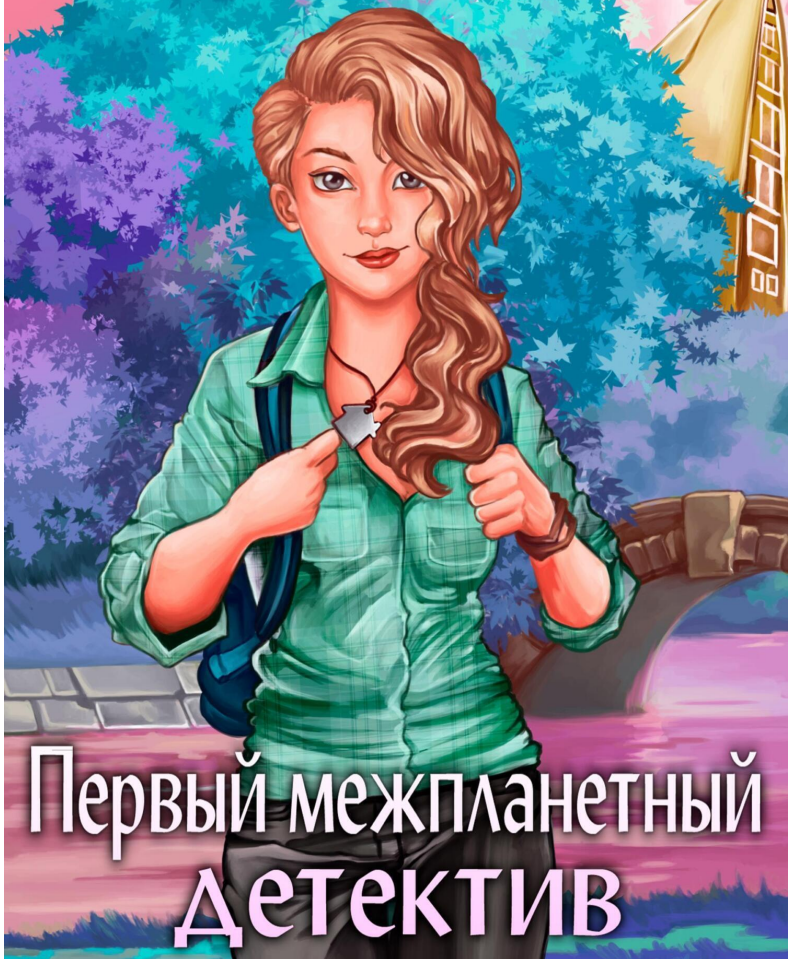

Анна Орехова

Первый межпланетный
детектив

Анна Орехова
Первый межпланетный
детектив
Серия «Межпланетный
детектив», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22469425

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-96835-6

Аннотация

Четыре года назад на Земле появились Врата – инородные арки, ведущие на другие планеты. По улицам теперь гуляют инопланетяне, а добраться на другую планету стало проще, чем сходить в гости к другу. Алиса работает межпланетным курьером, доставляет посылки, путешествует и наслаждается жизнью. Однажды она получает записку, в которой говорится, что её другу с планеты Ирбуг угрожает опасность. Позвонить другу нельзя, единственная связь между планетами – курьеры, поэтому Алиса, не долго думая, отправляется на помощь. Однако очень скоро выясняет, что её обманом заманили на место преступления. В убийстве подозревают её друга, а самой Алисе грозит арест за незаконное проникновение на планету. Кто прислал записку? Почему в деле фигурирует искусственный

разум? Зачем жертве тайник, и почему высокоразвитые ирбужцы так боятся технологий? Чтобы спасти друга и самой не оказаться за решеткой, Алисе придется ответить на эти вопросы и разоблачить убийцу.

Содержание

Глава 1. Незапланированный визит	6
Глава 2. Старый знакомый	18
Глава 3. Земля—Торнор—Ирбуг	27
Глава 4. Завещание	59
Глава 5. Как уничтожить цивилизацию	74
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Анна Орехова

Первый межпланетный детектив

*Моим родителям. Лучших маму и папу
невозможно придумать.*

Даже в фантастическом детективе.

Глава 1. Незапланированный визит

Пожалуй, каждый из нас хоть раз становился жертвой глупого розыгрыша. Степлер, приклеенный двусторонним скотчем к столу. Резиновая змея, уютно устроившаяся на диване. Сахарница, наполненная солью. Такие дурачества у одних вызывают смех, у других – недоумение и легкую обиду. Совсем иначе обстоит дело с шутками злыми, способными причинить серьезные неприятности. Ручка с сюрпризом в виде потекших чернил, безнадежно испортившая новую белую блузку. Переведенные назад часы, послужившие причиной опоздания на важную встречу. Прибитые к полу тапочки, из-за которых на лбу образовалась знатная шишка. Никому не нравится чувствовать себя дураком, а потому реакцией на такие издевки скорее всего будут раздражение, негодование и даже бешенство.

Алиса ценила юмор остроумный. Всегда с удовольствием смеялась над собой и не упускала возможности подколоть собеседника. А вот розыгрыши не любила. Ни злые, ни безобидные. Потому как считала, что шутки следует говорить в лицо, а не подстраивать втихомолку. Но той ночью, застыв на пороге незнакомого дома, больше всего на свете она хотела услышать: «Ага! Попалась!» – и издевательское хихиканье следом. Воображала даже, как доходчиво объяснит шутнику, чтобы впредь держал в узде свое идиотское чувство юмора.

Свет в окнах не горел, на стук никто не откликнулся. Тихо и безмятежно. Обычный дом, хозяева которого либо крепко спят в уютных кроватках, либо отправились прогуляться теплой летней ночью. Вот только узкая щель в дверном проеме никак не давала покоя. Возможно, конечно, на Ирбуге не принято запираеть дверь, уходя из дома. Но что если где-то там внутри ее другу действительно требуется помощь?

Алиса толкнула дверь.

– Бернад! Ты здесь?

Тихо. Ни единого звука. Темнота впереди, безлюдная улица сзади. Только в доме через дорогу мерцает голубоватым светом одинокое окошко. Наверное, соседи еще не спят. Болтают, сидя на кухне с чашкой чая, или смотрят по телевизору любимый сериал. Может, постучаться к ним и попросить вызвать полицию? Да нет, пожалуй, не стоит. Неизвестно, как они отреагируют на рассказ растрепанной девушки, считающей, что кому-то в доме напротив угрожает опасность. Какая опасность? Почему? Алиса не знала. А потому оставалось либо топтаться возле открытой двери, либо...

«Даже не думай соваться в дом!» – предупредил внутренний голос, но предостережение несколько запоздало. Один шаг через порог, и всю комнату залило ярким светом. Алиса зажмурилась.

– Какого черта? – проворчала она. С трудом разлепила глаза и огляделась. – Какого черта... – повторила Алиса, а глаза тем временем попытались захлопнуться от нового по-

трясения.

Открывшаяся взору картина повергла бы в шок даже самого стойкого воспитателя детского сада. А этим людям порой приходится иметь дело с куда более изощренными экспериментами над фломастерами и красками.

Стены – зеленые, потолок – синий! С десяток разноцветных пуфов, все яркие, броские. Три кофейных столика отвратительного кораллового цвета. Остальная мебель преимущественно желтая. Складывалось впечатление, будто в этой комнате потрудился сумасшедший дизайнер, считавший своим долгом собрать вместе предметы интерьера, абсолютно разных и никоим образом не сочетающихся друг с другом цветов. Однако, несмотря на полное отсутствие вкуса, хозяину дома нужно отдать должное за любовь к чистоте: ни пылинки, ни соринки. Все вещи на своих ярких местах, вымыты и натерты до блеска. Да и воздух приятный, свежий, с едва уловимым сладковатым ароматом.

Вокруг тихо и безмятежно: ни криков о помощи, ни плача, ни стонов. Неужели все это на самом деле чей-то глупый розыгрыш? Если так, то озорнику пора бы уже явить глазам заждавшейся публики свою не умеющую шутить натуру. А вдруг сработала сигнализация? Что, если полиция уже мчится арестовывать девушку с Земли, незаконно проникшую не только в этот дом, но и на саму планету?

Алиса подтянула лямки рюкзака и нерешительно посмотрела на ядовито-лимонную дверь справа. Раз уж рискнула

заглянуть в дом, какой смысл топтаться на месте? Пожалуй, для успокоения совести стоит проверить остальные комнаты. Она тяжело вздохнула и направилась к двери, попутно ругая себя за излишнее беспокойство, а Бернарда – за нежелание брать трубку.

– На кой черт ему вообще телефон! – проворчала Алиса и толкнула дверь.

В нос ударил едкий химический запах. Глаза защипало, из легких вырвался кашель. Сквозь проступившие слезы Алиса попыталась взглянуть внутрь комнаты. Свет из гостиной очертил силуэты кровати и лежащего на ней мужчины.

«Он же задохнется!» Алиса натянула ворот футболки на нос и кинулась на помощь. Принялась трясти ирбужца, но тот не приходил в сознание. Это был не Бернард. Розовокожий инопланетянин оказался гораздо старше и тучнее друга. Нет, в одиночку стянуть этого тяжеловеса с кровати нереально. Что же делать? Окно! Нужно впустить в комнату свежий воздух! Как оно открывается? Ни ручки, ни форточки, ни единой задвижки. Она в панике барабанила по стеклу, кислород в легких заканчивался. Бросилась прочь из спальни, пересекла гостиную и вылетела во двор. Упав на четвереньки, жадно вдохнула воздух и закричала что есть мочи:

– Помогите! Кто-нибудь! На помощь!

Из дома напротив выскочили растерянные соседи: одетый в пижаму ярко-оранжевого цвета ирбужец и следующая за ним ирбужка в синем комбинезоне.

– Вызовите скорую!

Женщина метнулась обратно. Мужчина подбежал к Алисе.

– Что случилось?

– В спальне человек, ирбужец! Он задыхается!

Сосед бросился в дом.

– Осторожно, там газ! – прокричала Алиса и кинулась следом.

Вместе им удалось вытащить мужчину на улицу. Рот его приоткрылся, кожа похолодела. Но он дышал! Грудная клетка еле-еле вздымалась, на шее пульсировала жилка.

– Что нам делать? – закричала Алиса. – Вы знаете, как оказывать первую помощь?

В ответ ошарашенный сосед лишь молча таращился, в его глазах застыл ужас. Нашел время паниковать! Оставалось надеяться, что физиология ирбужцев не сильно отличается от людской. Алиса разорвала рубашку на груди мужчины, в разные стороны полетели какие-то крючочки, запонки. Она и не думала, что когда-нибудь скажет спасибо школьному учителю по ОБЖ. Однако именно Николай Андреевич прочно вбил в голову правила оказания первой медицинской помощи.

– Помогите мне перевернуть его на бок!

Сосед-ирбужец все еще пребывал в шоке, но это не мешало ему следовать указаниям. Хорошо... Что там дальше по инструкции? Газ! Господи, нужно же перекрыть газ!

– Вы знаете, что это за газ?

Сосед непонимающе хлопал глазами.

– Газ! – закричала Алиса, указывая на дом. – Есть опасность, что он взорвется?

– Н-нет, – пробормотал сосед. А затем как-то растерянно оглянулся на дом, поднялся на ноги и уже более уверенным голосом сказал: – Это система отопления. Я перекрою утечку.

Похоже, крик вывел его из ступора. Алиса кивнула. Ирбужец побежал в дом, а она осталась наедине с его пребывающим без сознания соседом. Мужчина застонал...

– Эй, вы меня слышите?

Алиса похлопала ирбужца по щеке. Он приоткрыл глаза и еле слышно проговорил:

– Что...

– Помощь уже в пути. Это газ, произошла утечка. Но вы в порядке, вы поправитесь.

– Утечка... невозможно... меня... – из легких мужчины вырвался кашель, глаза закатились.

Алисе стало не по себе. Захотелось сбежать отсюда, вернуться домой, на Землю, спрятаться с головой под одеяло, только не видеть этих мучений, не слышать, как что-то хрипит и булькает в его груди. Ирбужец попытался сжать ее руку.

– Отравили, меня отравили.

– Отравили?! – Алиса изумленно уставилась на мужчи-

ну. – Кто отравил?

– Не знаю...

Его голос сделался совсем тихим, но Алиса не рискнула наклониться поближе, чтобы не закрывать поток жизненно необходимого воздуха. И тут в голову пришла страшная мысль: «А если Бернард все-таки в доме?!»

– Послушайте! – она сжала ладонь ирбужца. – В доме может быть кто-то еще?

– Нет, – еле слышно прохрипел мужчина.

Алиса огляделась по сторонам. Ну где же скорая?

– Хорошо, – пробормотала она. – Потерпите немного. Помощь уже в пути.

– Газ... – одними губами произнес ирбужец. Холодные пальцы ослабили хватку.

– Не отключайтесь! Слышите!

Алиса продолжала сжимать его ладонь, хлопала по щекам, просила очнуться. Мужчина не подавал признаков жизни. А от дороги к ним уже бежали санитары подъехавшей скорой помощи. Двое ирбужцев в фиолетовых штанах и длинных футболках принялись натягивать на лицо пострадавшего что-то напоминающее кислородную маску, один из них обратился к Алисе:

– Газ перекрыли? Кому-то еще нужна помощь?

– Да... то есть нет. Помощь не требуется. Газ должен был перекрыть сосед. – Алиса поискала глазами ирбужца в оранжевой пижаме. Он стоял неподалеку и что-то втолковывал

еще одному санитару. – Скажите, он поправится?

– В сознание приходил? – продолжал расспросы медик. Его напарник крепил на запястье пациента какие-то трубки и датчики.

– Ненадолго. Но все будет хорошо, правда? Он выживет?

Санитар с сомнением покачал головой, а его коллеги уже грузили мужчину на носилки. Алиса больше ничем не могла помочь. Сидела на траве, глядя на пустое место перед собой, где всего несколько минут назад лежал, задыхаясь, незнакомый ей ирбужец.

Машина скорой помощи скрылась за поворотом. Улица вновь стала тихой и спокойной. Дул приятный теплый ветерок, на дереве запела разбуженная птичка. Все закончилось. Алиса почувствовала легкий озноб, по коже побежали мурашки. Все уже закончилось. Руки задрожали, по щекам потекли непрошеные слезы. Да что это такое? Она обхватила колени, пытаясь хоть немного унять дрожь, но запоздалая реакция на пережитый стресс все никак не желала отступить.

– Бедняжка! – раздалось откуда-то сверху.

Алиса подняла голову. Рядом стояла розовокожая женщина, та самая, что вызвала скорую помощь.

– Хотите, я принесу вам падмáну?

Алиса покачала головой. Она ничего не хотела. Мысли сделались вялыми и невесомыми, они порхали далеко отсюда и никак не желали выстраиваться в ровную шеренгу. Рядом опустился сосед-ирбужец.

– Как все это могло случиться? – затараторила женщина. – Я бы на вашем месте давным-давно грохнулась в обморок! Все эти санитары и газ!

Ирбужка продолжала причитать и ахать, но Алиса не слушала. Навалилась невероятная слабость. Захотелось прилечь на траву, закрыть глаза и уснуть. Ничего больше не видеть, ничего не слышать.

Женщина прекратила поток восклицаний и молча перебирала собранные в причудливую косу черные волосы. Ирбужец задумчиво смотрел вдаль, морщинка между его бровей то становилась глубже, то снова разглаживалась.

– Вы молодец, – кивнул он Алисе. – Прекрасно справились.

Алиса попыталась улыбнуться.

– Вы тоже, – сказала она. Ирбужец вяло отмахнулся.

– Как вовремя вы решили навестить Вира́на! – снова затархтела женщина. – Бедняжка! Отравиться газом в собственной постели! Как же так?

«Вира́н», – мысленно повторила Алиса. Вот как зовут мужчину, которого увезла машина скорой помощи. Пожалуй, не стоит афишировать, что она этого Вирана никогда раньше в глаза не видела. Сначала нужно хоть немного самой разобраться во всем произошедшем.

– Вы же с Земли? – не унималась ирбужка. – Я Крамина, а это мой муж Лимина́р. Может, все-таки хотите падману?

– Крамина, – прервал чириканье жены ирбужец. – Пе-

рестань болтать. Лучше позвони Бернбузу или Тарузу. Они должны знать, что случилось.

Лиминар говорил короткими предложениями, выдерживая между ними небольшие паузы. Возможно, он делал это, чтобы Алиса легче понимала ирбужский. А может, просто привык таким образом излагать мысли.

– Я позвонила! – обиженно поджала губы Крамина. – Они наверняка уже едут в больницу. И полицию вызвала!

Алиса вспомнила угасающий взгляд Вирана, холодную руку, слабо сжимающую ее запястье, и еле слышный голос: «Отравили, меня отравили».

– Вы думаете, кто-то все это намеренно подстроил? – спросила она.

– А как иначе? – удивленно подняла брови ирбужка. – Не мог же газ сам просочиться в комнату!

Алиса непонимающе уставилась на Лиминара. Тот кивнул. Да почему они так уверены, что Вирана пытались убить?

– Труба отопления проходит в стене, – объяснил Лиминар. – Утечка практически невозможна. Мерзавец отодвинул плиту. Открыл защитный клапан. Пустил газ и сбежал.

– Стена была разобрана? – удивилась Алиса.

– Да, – кивнул Лиминар. – Вы не заметили?

– Нет...

Алиса постаралась восстановить в памяти темную комнату: едкий запах газа, закрытое окно, кровать и лежащий на ней без сознания мужчина. Не удивительно, что она не заме-

тила разобранной стены. Все внимание в тот момент сосредоточилось на Виране.

– Я тоже поеду в больницу, – оборвал ход ее мыслей Лиминар. – Расскажу обо всем Тарузу с Берноузом.

– Езжай, – подхватила Крамина. – И вы тоже! – добавила она, глядя на Алису.

– Я? – удивилась Алиса. – Зачем?

У нее не было ни малейшего желания общаться с родственниками Вирана.

– Как это зачем? – всплеснула руками Крамина. – Они захотят узнать, что случилось! Бедняжка, Таруз...

– Нет, – перебил жену Лиминар, посмотрел на Алису и спросил: – Как вас зовут?

От сурового тона Лиминара Алисе сделалось неуютно.

– Алиса, – ответила она.

– Алиса, – повторил ирбужец. – Вам следует дождаться полиции.

Общаться с представителями власти тоже не очень-то хотелось.

– Конечно, – закивала Крамина. – Я не подумала...

Алиса вздохнула. Ничего не попишешь, придется ждать полицию. Сама виновата. Ринулась через Врата сломя голову, вот и угодила в неприятную историю. Записка оказалась не розыгрышем. Кто бы ее ни отправил, знал наверняка и про газ, и про мужчину в спальне. Но почему он написал, что опасность грозит Бернаруду?

– Давайте подождем полицию, – пробормотала Алиса. Посмотрела на дорогу и уже в который раз за сегодняшний вечер подумала: «Интересно, какое наказание полагается за проникновение на планету в обход зоны карантина?»»

Глава 2. Старый знакомый

Путешествия всегда являлись главной страстью Алисы. Она и пары месяцев не могла усидеть на месте. При первой возможности хватала рюкзак и отправлялась в путь. Ей доставляли удовольствие и связанные с поездкой хлопоты, и даже порой изматывающая дорога. А созерцание новых мест и знакомство с удивительными личностями вызывали полный восторг!

Четыре года назад на Земле появились Врата. С тех пор жизнь Алисы изменилась. Она ринулась покорять миры. Одной из первых отправилась на Тóрнор, посетила Гóску и провела незабываемые три дня на Фрío. Последняя поездка стала особенной, ведь именно она открыла простую истину: во все не обязательно по ночам переводить тексты и копить деньги на путешествия. Сами путешествия могут стать источником неплохого заработка!

Родителям она так и не отважилась признаться, что вот уже два года работает межпланетным курьером. Мама с папой безумно боятся Врат. Они голосовали против вступления Земли в межгалактическую сеть и осуждают тех, кто отважился хоть раз пройти Вратами. Приходилось врать.

Так появилась легенда про работу переводчиком в международном агентстве по продаже недвижимости. Это вполне объясняло частые командировки. Алиса предупреждала

о поездках заранее и просила её не звонить. Ссылалась на дорогой роуминг и разницу в часовых поясах. Поначалу родители бурчали. Папа даже выучил модное слово «вайбер» и предложил общаться по интернету. Но Алиса настояла на том, что два-три дня можно обойтись и без звонков. Конечно, будь между планетами хоть какая-то связь, ей жилось бы гораздо легче. Но с другой стороны, необходимость в межпланетных курьерах тогда бы напрочь отпала.

Еще несколько часов назад Алиса удивлялась оранжевому небу Ирбуга, восхищалась синими деревьями и бледно-розовыми озерами. Сейчас же тьма делала свое дело. Сквозь окно в гостиной Крамины практически ничего не было видно. Ослепительно-яркие краски стали тусклыми и серыми. В доме напротив горел свет. Уличный фонарь освещал синюю лужайку. Округлые стены дома переливались янтарным цветом. На земле виднелись застывшие желтые потеки. Крыша затейливо изогнулась, как будто ее расплавил не терпящее прямых линий ирбужское солнце. Когда-то Алиса читала, что для строительства зданий ирбужцы используют тягучую быстро затвердевающую субстанцию янтарного цвета. Основой дома служит металлический каркас. В местах стен, крыш и перекрытий устанавливаются мелкозернистые гибкие сетки. Потом все заливается тяжелой вязкой массой. Сетки прогибаются, и дом принимает изогнутую форму. Несмотря на внешнюю неказистость, здания получаются крепкими и устойчивыми.

Работая курьером, Алиса посетила уже практически все доступные человечеству миры, вот только с Ирбугом отношения никак не складывались. Порой она думала о том, чтобы пройти Вратами на эту удивительную планету, но каждый раз отказывалась от своей затеи. Дело было в зоне карантина. Три дня торчать под куполом? Нет уж, увольте.

Ирбужцы утверждают, что боятся чужеродных бактерий и вирусов. Однако в зоне карантина никто не берет у инопланетян анализы, не меряет температуру, не заставляет пить лекарства. Ходят слухи, что ирбужцы изобрели универсальную технологию, позволяющую определить наличие заболеваний у представителей других рас. Возможно, это правда, но делиться находкой розовокожие инопланетяне не торопятся. Люди, разумеется, тоже не испытывают восторга при мысли о неизвестных болезнях. Но земляне предпочли по примеру других цивилизаций поверить Создателям, обещавшим, что Врата не пропустят ничего дурного.

Алиса отвернулась от окна и еще раз оглядела комнату. Не гостиная, а цирковая арена... Пестрит, рябит. Кто догадался покрасить потолок в малиновый? В сочетании с желтым полом – это просто бррр... Синюю стену напротив покрывало невероятное количество фотографий. Квадратные, круглые, прямоугольные. В рамках и без. Они прижимались друг к другу, маленькие налезали на большие, те в свою очередь закрывали средние. Алиса старалась не смотреть на эту кашу из снимков. Но фотографии неизбежно притягивали взгляд.

Наконец вернулась Крамина. Водрузила на столик графин с темно-коричневой жидкостью, а сама села в красный пуф напротив.

– Это падман, – сказала она, разливая горячий напиток по пузатым кружкам.

– Спасибо, – улыбнулась Алиса.

Они говорили на ирбужском. Алиса всегда питала страсть к языкам. Еще учась в университете, освоила английский и немецкий, неплохо знала испанский. После появления Врат изучила общий. А к ирбужскому перешла, познакомившись с Бернардом. Этот язык на Земле становился все более востребованным. Несмотря на зоны карантина, люди и ирбужцы вели достаточно тесное сотрудничество. Представители розовокожей расы походили на землян, наверное, больше, чем обитатели любых других миров. Гуманоиды, два глаза, рот и нос, две руки, две ноги (правда, почему-то пальцев на каждой четыре, а не пять). В общем, практически все как у людей. Только ирбужцы повыше ростом. И кожа у них розовая.

У дома Вирана остановилось три красных автомобиля.

– А вот и полиция, – пояснила Крамина.

Она откинулась назад. Пуф тут же соорудил для спины удобную опору. Классная штука, жаль на Земле они пока редкость. Но всему свое время. Люди уже вовсю осваивают инопланетные технологии. Пройдет еще полгода-год, и на Земле случится очередная техническая революция.

Алиса взяла кружку и почувствовала нежный цветочный

аромат. Сделала глоток. Напиток оказался чересчур сладким. Ягодный вкус напоминал то ли клубнику, то ли малину. Ирбужка пододвинула вазочку с серыми гранулами.

– Добавьте пару ложек багнии, – посоветовала она. – Так будет вкуснее.

В окнах дома напротив замелькали силуэты полицейских. Крамина принялась рассказывать, кого из родственников Вирана она успела обзвонить. Потом последовали вздохи и причитания. Алиса слушала вполуха. Она смотрела в окно и перебирала в памяти их общих с Бернардом знакомых. Все пыталась понять, кто мог использовать имя друга, чтобы заманить ее на Ирбуг. Выходило, что никто. Алиса сроду не встречала таких редкостных психопатов. Она зачерпнула ложкой серые гранулы, закинула в кружку, размешала.

– А вы давно знаете Вирана? – спросила Крамина.

Алиса неопределенно пожала плечами. Недавнее общение на траве около дома можно было назвать «знакомством» с очень уж большой натяжкой. Но Алиса не хотела рассказывать про записку. Крамина опять будет причитать и ахать, да к тому же наверняка разнесет новость по всем соседям. Ирбужка снова принялась болтать. На этот раз про младшего сына, которому сегодня исполнилось три. Алиса сделала глоток и едва не поперхнулась. Серые гранулы вконец испортили напиток, теперь он стал еще более приторным. Крамина не заметила реакции гостыи. Она указывала на одну из фотографий и рассказывала, как они всей семьей веселились в

планетарии.

Прошло минут двадцать. Крамина не замолкала. Алиса подумала, что стоит попробовать еще раз дозвониться Бернаруду. Она как раз искала возможность вклиниться в поток фраз и восклицаний, чтобы попросить у ирбужки телефон, когда входная дверь хлопнула.

В гостиную вошли двое. Первым был Лиминар. Его веселая оранжевая пижама никак не вязалась с угрюмым выражением лица. За Лиминаром следовал ирбужец невысокого роста. Коротко стриженные волосы, аккуратная черная бородка и неизменное серебряное колечко в ухе. Алиса прекрасно помнила это колечко. Она сама купила его в подарок другу, мечтающему проколоть ухо на земной манер.

Их взгляды встретились. Брови Бернарда поползли вверх, рот от удивления приоткрылся. Алиса застыла примерно с таким же выражением лица. Эта история нравилась ей все меньше.

– Берноуз! – воскликнула Крамина, подсакивая с пуфа. – Вы были в больнице? Как Виран?

– Плохо, – коротко ответил ирбужец. Он не переставал смотреть на Алису. – Отец в коме.

«Берноуз», – мысленно повторила Алиса. Она не подозревала, какое имя скрывается за земным псевдонимом друга. Лиминар направился в соседнюю комнату. Бернард подошел ближе и опустил в пуф.

– Привет, – поздоровался он по-английски. Уголки губ

тронула улыбка.

– Привет, – Алиса посмотрела другу в глаза. – Ты как?

Бернард пожал плечами.

– Это ты та землянка, что обнаружила отца в спальне?

Алиса кивнула. Наклонилась к стоящему на полу рюкзаку, достала конверт и молча протянула другу. Бернард вопросительно поднял брови.

– Прочти, – попросила Алиса.

Ирбужец взял конверт.

– Так вы знакомы? – спросила Крамина, занимая прежнее место в пуфе.

Глаза Бернарда пробежались по тексту послания.

– Знакомы, – ответил он на ирбужском. Затем внимательно посмотрел на Алису и снова перешел на английский: – Откуда это у тебя?

– Принес курьер, – ответила она и многозначительно добавила: – Сегодня утром.

Бернард нахмурился.

– И я о том же, – сказала Алиса.

Крамина переводила недоуменный взгляд с одного гостя на другого.

– Может, еще падману? – робко спросила она.

Бернард не ответил. Он сжал двумя пальцами серьгу в ухе и задумчиво смотрел в окно.

– Я принесу, – пролепетала Крамина и скрылась на кухне.

Бернард повернул голову и внимательно посмотрел на

Алису.

– Что ты об этом думаешь? – спросил он.

Алиса пожалала плечами.

– Пока не знаю. Жду, когда полицейские закончат осматривать дом. Хочу показать им записку.

Бернард поднялся с пуфа и подошел к окну. Постоял пару минут, молча разглядывая дом напротив. Алиса наблюдала, как соседний пуф плавно выпрямляется, приобретая горизонтальное положение.

– Езжай ко мне, – проговорил Бернард. – Я дам Лиминару доступ к дому и попрошу тебя отвезти, – он повернулся и задумчиво повертел конверт в руках. – Мы обсудим это завтра.

Алиса вопросительно посмотрела на друга. Она не совсем поняла значение фразы «дам доступ к дому», но сейчас ее волновало другое.

– А как же полиция?

– Я сам с ними поговорю, – Бернард тепло улыбнулся. – Я вижу, как ты устала. Езжай. Если детектив захочет с тобой встретиться, он сможет сделать это завтра.

Алиса колебалась. Она на самом деле жутко устала. С утра на ногах, да еще столько всего случилось... Послание это чертово. Проникновение на планету в обход зоны карантина. Газ и задыхающийся Виран. С другой стороны, Бернарду тоже досталось. Как-никак, это его отца увезли в больницу на машине скорой помощи. Алиса попыталась протестовать, но друг настаивал, что ей тут делать нечего. В конце концов

усталость взяла верх. Алиса сдалась. Завтра. Они разберутся со всем завтра. А сейчас ей нужны были только душ и мягкая подушка.

Глава 3. Земля—Торнор—Ирбуг

Прозрачный вагон остановился у Здания Перехода. С одной стороны просторный коридор и переливающаяся синим арка Врат, с другой – бескрайние голубые снега. Сегодня мозг решил начать действие ненавистного сна на планете Гóска. Алиса понимала, что спит. Понимала, что следует перевернуться на другой бок, открыть глаза и заставить сон уйти. Понимала, но ничего не могла поделать. Сон не отпускал.

И вот она уже проходит Вратами. Родители, как всегда, стоят чуть поодаль. Бесплезно пытаться что-то объяснять. Они никогда не одобряют ее межпланетных путешествий. Мама качает головой и отводит глаза. Алиса смотрит на папу. Сейчас он передвинет очки со лба на нос, постоит секунду и, не говоря ни слова, покинет Здание Перехода. Рука отца уже тянется вверх, но тут из его груди вырывается булькающий кашель. Сюжет изменился. Алиса дернулась. И в следующий миг открыла глаза...

С невысокой тумбочки на нее смотрела фигурка Супермена. Персонаж земных комиксов застыл в решительной позе, готовый броситься на борьбу со страшным злом, невзирая на страх и опасности. Легко тебе, супергерой в яркой одежке, ты был рожден сражаться с несправедливостью. А ее не готовили к тому, что придется беспомощно наблюдать, как задыхается другой человек. Даже если человек этот вовсе не

человек, а ирбужец. Да будь он хоть злобным миванцем, какая по сути разница?

Игрушку, скорее всего, Бернард привез с Земли в качестве сувенира. Было бы хорошо, если б он захватил и немного земного кофе. Только чашечка этого чудодейственного эликсира способна унять гул в голове и привести мысли в порядок. Шея затекла. Ну это и понятно. Решила дожидаться возвращения друга и вырубилась в кресле в гостиной. Точнее, в пуфе. Похожем на те, что она видела вчера в доме Крамины. Штука, конечно, классная, но все-таки пуф не был предназначен для того, чтобы незваные гости с Земли устроились в нем на ночлег. Кряхтя, Алиса сползла на пол. Нашла в рюкзаке зубную щетку и отправилась приводить себя в порядок.

С устройством ирбужского душа она познакомилась еще вчера. Удобная конструкция, если знаешь, как ей пользоваться. Ну а тем, кто не знает, пришлось сначала вымокнуть с головы до пят, а уже потом разбираться с хитрой автоматикой. Оказалось, что при нажатии на кнопку включения струи воды принимаются бить отовсюду: с потолка, стен и даже с пола. В общем, надо было выставить параметры на панели управления, спрятать одежду в непромокаемую тумбочку, а уж потом включать.

В комнате по соседству с душевой она еще вчера заметила нечто очень напоминающее раковину: литой желтый шкафчик с чашеобразным углублением сверху. Ничего по-

хожего на кран не наблюдалось. Зато на стене располагалась уже знакомая панель управления.

Алиса выставила ползунок, регулирующий температуру воды, примерно на середину. Интенсивность потока убавила почти до минимума (если уж ее опять обдаст со всех сторон, то пусть хоть не с такой силой). Приготовилась к худшему и нажала кнопку включения.

Ничего страшного не произошло: вода тонкими струйками полилась прямо из стен чаши. А что? Очень даже удобно! Вот только была бы раковина чуть пониже, но для ирбужцев это не актуально. Алиса по их меркам – коротышка. Куда уж ее метру шестьдесят два против их среднего метр девяносто!

Бернард ждал в гостиной. Сидел в пуфе, подавшись вперед, и отсутствующим взглядом смотрел в пол.

– Как дела? – спросила Алиса.

Друг поднял голову. Его глаза припухли, одежда помялась. Такой внешний вид был совершенно не свойствен всегда аккуратному, тщательно следящему за собой ирбужцу. Алиса почувствовала ком в горле.

– Он умер, – растерянно произнес Бернард.

Алиса села напротив. Она не знала, как себя вести, что говорить. Да и стоит ли что-то говорить...

– Я могу чем-то помочь? – вопрос прозвучал робко, неуверенно.

Бернард покачал головой. Он молча сжимал и разжимал пальцы. Алиса перебирала в уме слова утешения, но все они

казались шаблонными, избитыми. Она просто сидела напротив друга и не решалась первой нарушить молчание.

– Отравление ирланом, – пробормотал Бернард. – Бред какой-то.

Алиса опустила глаза. Отравление ирланом... возможно, если бы она успела раньше... Они еще с полминуты сидели молча, а потом Бернард нарочито бодрым голосом сказал:

– Давай завтракать!

Алиса не возражала. Последний раз она ела вчера утром: пара бутербродов с сыром и чашка кофе. Бернард поднялся с пуфа и придирчиво осмотрел одежду. Кусок желтой ткани с отверстием для головы и просторными рукавами был безнадежно измят. Широкие синие брюки выглядели не лучше. Ирбужец поморщился.

– Хотя для начала мне, пожалуй, стоит привести себя в порядок.

– Я подожду, – ответила Алиса.

В животе предательски заурчало.

– Пойдем, – хмыкнул Бернард и двинулся по коридору. Алиса поплелась следом.

Кухня, конечно же, оказалась разноцветной: персиковые стены, бирюзовый потолок, серый пол. Посреди комнаты располагалась конструкция, по всей видимости, выполняющая роль стола: светло-коричневый гриб с ножкой-трапецией, плавно переходящей в гладкую шляпку. Вокруг разместились уже привычные пуфы: красный, зеленый и желтый.

Прямо светофор какой-то! Больше в комнате ничего не было. Ни шкафчиков с посудой, ни холодильника, ни суперпродвинутой бытовой техники. Стол-гриб, три пуфа, широкое окно в полстены и картина с изображением продолговатых розовых фруктов.

Бернард задумался на мгновение и приложил ладонь к правому краю стола.

– Будешь тапры?

Алиса с удивлением смотрела, как на матовой поверхности стола появляются разнообразные картинки: круглые зеленые плоды, розовые цветочки, бутылки, банки и тарелки с непонятным содержимым.

– Это что? Холодильник?

– Вроде того, – Бернард улыбнулся, довольный произведенным эффектом. – А это тапры, – ирбужец дотронулся до одной из картинок. – Похожи на ваши блинчики, только вкуснее.

В столе образовался квадрат, стенки его разошлись, и откуда-то изнутри на поверхность выехало блюдо с треугольными кусочками поджаренного теста.

– Класс! – выдохнула Алиса.

Бернард прикоснулся к картинке с маленькой красной точкой. Тарелка с тапрами принялась плавно вращаться.

– Пусть подогреются, – пояснил ирбужец и дотронулся до другого изображения.

На столе появился прозрачный сосуд на четырех ножках,

напоминающих щупальца осьминога. Внутри покачивалась темно-коричневая жидкость.

– Памдан? – догадалась Алиса, вспомнив сладкий напиток, которым ее угощала Крамина.

– Падман, – поправил Берnard.

Он продолжил накрывать на стол. В скором времени рядом с Алисой оказалась зеленая пузатая кружка. Ее ручка, описывая дугу в четверть круга, упиралась в стол. Затем появилась овальная тарелка, один ее край был загнут вверх. Блюдо с тапрами перестало вращаться. Маленькой лопаткой Берnard сгрузил в тарелку Алисы три блинчика. Падман уже остывал в кружке.

– Угощайся.

Ирбужец завершил композицию, положив на стол металлический предмет с тремя зубцами и режущим краем. Видимо, прибор одновременно являлся и вилкой, и ножом.

– Спасибо, – Алиса устроилась в пуфе и пододвинула тарелку с тапрами. – Получается, весь стол – это большой сенсорный экран?

– Ну можно и так сказать, – Берnard достал еще одну кружку.

– Как мой телефон, – заметила Алиса. – Только в сто раз более продвинутый.

Друг сел напротив и с задумчивым видом произнес:

– Вселенная – та еще любительница преподносить уроки, из которых, увы, не каждый разумный способен извлечь ра-

циональное зерно.

Алиса улыбнулась. Как же ей не хватало его манеры изъясняться витиеватыми фразами!

– Тут вот такая штука... – ирбужец налил в свою кружку падмана.

Алиса хмыкнула и принялась резать блинчик. Сейчас Бернард начнет разглагольствовать.

– Наши цивилизации колоссально похожи. Возьмем, к примеру, развитие техники. Отказ от кнопок в пользу программируемых интерфейсов вполне закономерен. Следующий виток – голосовое управление. Кстати, патенты на такие устройства сегодня массово закупаются людьми. Удивительно... – Бернард прервался, заметив, как исказилось лицо Алисы. – Что? Тебе не нравится?

– Почему твои блины такие сладкие? – спросила она, подхватывая кружку с падманом. Хотела перебить вкус тапр. Сделала глоток и тут же закашлялась. Напиток оказался еще более приторным.

– Господи, Бернард!

– Я добавил лепестков багнии, – виновато проговорил ирбужец. – Хотел, чтобы было вкуснее.

– Под «вкуснее» ты подразумеваешь «слаще»? – Алиса сглотнула, пытаясь избавиться от липкого привкуса. – У тебя не найдется воды?

Бернард дотронулся до одной из картинок – на столе появился графин с розовой жидкостью. Еще касание – к гра-

фину присоединился стакан. Ирбужец налил воды и протянул Алисе. Она с опаской сделала глоток. Вода оказалась прохладной, слегка горьковатой и самое главное – не сладкой.

– Как ты можешь есть такое? – спросила Алиса и с удовольствием опустошила стакан.

– Вкусно же! – Бернард закинул в рот целый блинчик, пожевал и запил падманом. Алиса скривилась. – Просто ты не любишь сладости.

– Я люблю сладости. Но твои тапры сладкие чересчур!

Бернард широко улыбнулся.

– В ирбужском даже словосочетания такого нет: сладкие чересчур!

– Теперь понятно, почему на Земле ты кидал в чай восемь ложек сахара, – усмехнулась Алиса.

Она была рада видеть улыбку друга. Пусть даже та задержалась на его губах лишь на короткое мгновение. Бернард вновь принялся изучать содержимое холодильника. А Алиса пыталась придумать, как бы еще отвлечь его от грустных мыслей. Наконец ирбужец кивнул сам себе, нажал на какую-то картинку и спустя мгновение протянул Алисе миску с маленькими пирожками.

– Это мирцелии, тебе должно понравиться.

– Думаешь? – Алиса с сомнением покосилась на угощение.

– Попробуй. Внутри начинка из ирбужских орехов. Они

немного похожи на ваши грецкие.

Пирожок оказался вкусным и лишь слегка сладковатым. Но сладость эта практически не ощущалась после приторных тапр и падмана. Алиса одарила Бернарда улыбкой и подняла вверх большой палец.

– Еще воды? – друг потянулся к графину.

– А у тебя случайно не найдется кофе? – Алиса разломилась следующий пирожок.

– Кофе? – Бернард поморщился. – Нет, конечно. Ты все-ррез думаешь, что я стал бы тащить с Земли эту гадость?

– Мог бы и захватить немного на случай внезапных гостей, – пробурчала Алиса. – Ладно, давай свою воду.

Бернард наполнил ее стакан, подлил себе падмана и задумчиво произнес:

– Кофе... Как вообще можно пить эту горькую жижу? Даже полбутылки малинового сиропа не способны улучшить его вкус.

Алиса мученически закатила глаза.

– Я и забыла, какой ты зануда!

Бернард хмыкнул и нажал на очередную картинку. Грязная посуда скрылась с глаз. На столе остались только напитки и миска с пирожками.

– Не возражаешь, если мы отложим дружескую болтовню на потом? – спросил ирбужец. – У нас есть более важные темы для разговора.

– Хочешь узнать, какого черта я здесь делаю? – Алиса по-

добрала ноги, устраиваясь поудобнее.

– Я рад, конечно, что мы снова встретились. Но твой визит, как бы это сказать, несколько внезапен.

Алиса усмехнулась.

– Не поверишь, для меня тоже.

Бернард извлек из кармана желтый конверт и положил его на стол.

– Ты утверждаешь, что вчера утром была на Земле, а вечером оказалась на Ирбуге?

Алиса кивнула.

– Так и есть, – сказала она. И, заметив скептический взгляд друга, добавила: – Да, я в курсе, что зону карантина еще не отменили.

Бернард недоверчиво покачал головой. Алиса облокотилась на стол и с заговорщическим видом произнесла:

– Я прошла новыми Вратами.

Друг нахмурился, сдвинул графин с падманом чуть правее.

– У меня будут проблемы? – расстроилась Алиса. – Нужно было сразу идти к пограничникам?

– Не в этом дело, – пробормотал Бернард. – По нашим законам у тебя есть три дня, чтобы сообщить о новых Вратах.

– Правда? – обрадовалась Алиса. – А я переживала!

Вид у друга по-прежнему оставался хмурым. Он задумчиво смотрел на кружку и водил пальцем по ее ободку.

– Бернард, – отвлекла его от размышлений Алиса. Ирбу-

жец поднял глаза. – Тебя что-то смущает?

Друг сжал сережку в ухе.

– Есть небольшая загвоздка, – признался он. – Но я что-нибудь придумаю.

Алиса ждала продолжения. Ирбужец молчал.

– Какая загвоздка? – не выдержала Алиса.

Бернард делано улыбнулся.

– Не обращай внимания! – отмахнулся он. – Расскажи лучше все по порядку.

Алиса продолжала пристально смотреть на друга.

– Какая загвоздка, Бернард? – повторила она вопрос.

Ирбужец вздохнул, но на этот раз все-таки ответил:

– Мне не нравится, что в записке фигурирует Тóрнор. У нас с этой планетой несколько хм... специфические отношения.

– Seriously? – удивилась Алиса. – Я думала, там нет разумных жителей.

– Есть, – Бернард снова ухватился за сережку. – Давай я тебе чуть позже все расскажу?

Алиса состроила недовольную гримасу.

– Обещаю, – добавил друг и приложил ладонь к тому месту, где у людей располагается сердце. Что там у ирбужцев, Алиса не знала, но предпочла поверить другу.

– Хорошо, – нехотя согласилась она. Все-таки не терпелось поделиться и собственной историей. – Но не надейся, что я от тебя отстану.

Алиса рассказала, как, прочитав послание, кинулась догонять курьера. Но парень бойко укатил на мотоцикле в неизвестном направлении. Записка гласила: «Бернард в опасности. Только ты можешь ему помочь. Отправляйся на Торнор. Немедленно».

На принятие решения ушло не больше минуты. Связаться с другом она не могла, проигнорировать сообщение об угрожающей опасности – тем более. Пока Олька, соседка по квартире, втолковывала, что нельзя так сразу бросаться в омут с головой, Алиса закидывала в рюкзак вещи, деньги и документы. И уже спустя десять минут ехала на такси к Вратам, ведущим на Торнор.

Про эту планету люди практически ничего не знали. Земля совсем недавно присоединилась к цепи Врат. Какие-то цивилизации охотно шли на контакт, другие предпочитали держать дистанцию. Торнор, несомненно, опережал Землю по техническому развитию: умные летательные аппараты, разговаривающие терминалы, услужливые роботы. Однако люди так и не встретили там живых разумных существ.

Выйдя из Врат, Алиса увидела летательный аппарат. Над ним висела большая табличка с ее именем.

– Похоже, кто-то запрограммировал эту штуку, – рассказывала Алиса, – она точно знала, что делать и куда меня везти.

Алиса села в кабину и аппарат сразу взлетел. Потом раздался голос: «Я отвезу тебя к Вратам, ты должна пройти на

Ирбуг и отправиться по этому адресу». Из щели в двери вывалился второй конверт, точно такой же, как первый. Внутри записка, опять на английском: «Бродвигз, 12-8».

Адрес друга, записанный в телефоне, отличался от того, который выдал летательный аппарат. Совпадал только город – Бродвигз. Улица же значилась двадцать первая, а не двенадцатая. И номер дома семнадцатый, а не восьмой. Алиса попыталась высказать летательному аппарату свои сомнения. Но железная штука не реагировала. Алиса оставила расспросы и решила при первой возможности раздобыть на Ирбуге телефон и позвонить другу.

Полет продолжался около часа. Потом аппарат приземлился недалеко от арки Врат. Вокруг было пусто: ни домов, ни деревьев. Алису это не смутило, она знала, что на Торноре вообще нет зданий Перехода.

– Какого дьявола! – не выдержал Бернад. – Ринулась непонятно куда, села в аппарат, прошла неизвестными Вратами. У тебя что, совсем нет чувства самосохранения?

– Но мне сказали, что ты в опасности! – Алиса непонимающе уставилась на друга. – Считаешь, нужно было все бросить и отправиться домой?

– Да! – Бернад стукнул кулаком по столу. – А что, если бы Врата привели тебя не на Ирбуг? Попала бы на планету, где нет воздуха или еще чего хуже?

– Думаешь, это не приходило мне в голову?

Бернард удрученно вздохнул.

– Ты поступил бы точно так же! – Алиса ткнула в друга пальцем. – Скажешь, нет? Не прошел бы неизвестными Вратами, чтобы убедиться, что я в порядке?

– Послала бы ко мне курьера, – упертый ирбужец не желал отступить.

– Я сама курьер, – Алиса откинулась назад. Пуф тут же соорудил для спины удобную опору. – Сначала думала, что получу всю информацию на Торноре. Но после того как летательный аппарат привез меня к Вратам, возвращаться на Землю уже не было смысла.

– Ладно, – друг махнул рукой. – Рассказывай дальше.

– Дальше самое интересное, – многозначительно подняла брови Алиса. – Я уже собралась выходить из аппарата, как он вдруг опять заговорил: «Во Врата прыгай с разбегу».

– Это еще зачем? – возмутился ирбужец.

– Думаешь, он объяснил?

– И ты прыгнула, – покачал головой Бернад.

– Ага, – улыбнулась Алиса.

Друг тяжело вздохнул.

– Алиса, для протокола, я считаю твой поступок крайне безрассудным.

– Ха! Ты еще не знаешь, что было дальше.

Бернард повертел в руках пустую кружку и потянулся к графину с падманом. Алиса продолжила:

– Со стороны Ирбуга меня ждала вовсе не зона карантина. Пройдя Вратами, я оказалась на краю пропасти!

Рука с графином застыла в воздухе. Бернард ошарашено смотрел на Алису. А она между тем с содроганием вспоминала огромный водопад за спиной. Зрелище потрясающей красоты! Однако Алиса предпочла бы держаться от обрыва на несколько метров дальше.

Неподалеку находилась стоянка дикого племени. Туземцы встретили гостью враждебно. Хорошо, что из шатра появился высокий абориген с длинными седыми волосами. Ему бы еще пару перьев на макушку, получился бы отличный вождь розовокожих. В общем, Калау (так звали предводителя дикой стаи) успокоил соплеменников и выслушал рассказ Алисы. Он отвел ее к реке и нашел рыбака, которому поручил доставить Алису в соседнюю деревушку. Дал немного местных денег и сказал, чтобы она арендовала быстроходную лодку до Бродвигза. Алиса попыталась дозвониться другу с телефона Калау. Но Бернард не брал трубку.

– Я и из такси тебе звонила, – укоризненно заметила она. – Почему ты не отвечал?

Бернард достал из кармана предмет, напоминающий половину большого зеленого яблока. Положил его выпуклой стороной в ладонь и принялся тыкать пальцем в плоскую.

– Я видел пропущенные вызовы, – пробормотал он, – но это было уже по пути в больницу...

Алиса участливо посмотрела на друга.

– Все в порядке, – отмахнулся он.

– Не думаю, – возразила Алиса. – Выглядишь ты, мягко

говоря, не очень.

Бернард пропустил ее замечание мимо ушей.

– Сначала ты звонила, когда я был на приеме Таруза. Это мой младший брат, вчера его ресторану вручали награду «Тарелка года».

Алиса не смогла сдержать улыбки.

– На самом деле это очень престижная премия, – с важным видом заметил Бернард и снова повел пальцем по экрану. – Потом еще четыре звонка. В пятнадцать десять, в пятнадцать двадцать... – он на секунду задумался. – Я в это время спал. В ресторане почувствовал себя неважно и вернулся домой. Проспал часа два. Проснулся, пошел на кухню, и тут позвонила Крамина. – Бернард отложил телефон. – Ладно, рассказывай, что было дальше.

– Ты не брал трубку, и тогда я начала всерьез волноваться. В записке говорилось, что помощь нужна немедленно. Я-то уже ехала к тебе домой. Но потом передумала. Дала таксисту адрес из записки и...

Алиса не договорила. На кухне вдруг заиграла веселая музыка.

– Кто-то пришел, – Бернард бросил взгляд на картину на стене.

Продолговатые фрукты исчезли, на их месте появилось изображение улицы напротив дома. У двери стоял лохматый ирбужец в ярко-красной футболке. Лицо Бернарда мгновенно помрачнело, он встал с пуфа и быстро заговорил:

– Это детектив Рáсэк, он расследует убийство отца, – Бернад обошел стол и встал рядом с Алисой. – Вчера я сказал ему, что ты приехала на пару дней ко мне в гости.

– Как скажешь, – Алиса пожала плечами.

– Насчет вчерашнего, – Бернад продолжал говорить быстро и отрывисто. – Я сказал, что ты поехала к отцу по моей просьбе. Должна была забрать послание, которое он планировал передать на Землю.

Алиса непонимающе уставилась на друга. Похоже, бессонная ночь лишила его возможности мыслить здраво.

– Бернад... – мягко начала она.

– Послушай! – ирбужец взял ее за плечи и заглянул в глаза. – Ни слова про Торнор! Иначе они никогда не выпустят тебя с Ирбуга!

– В смысле? – Алиса нахмурилась.

Бернард перевел взгляд на картину. Детектив Рáсэк приложил ладонь к двери. Снова заиграла музыка.

– Делай, что я говорю! Живо!

Широкими шагами друг направился в гостиную. Алиса поспешила за ним. Бернад схватил ее рюкзак, пересек комнату, распахнул одну из дверей и кивком головы приказал следовать внутрь. Алиса подчинилась. Она знала: спорить с ним совершенно бессмысленно. Если уж этот упертый ирбужец что-то вобьет себе в голову... Бернад сунул рюкзак в руки Алисы и захлопнул дверь. Нет, ну это полный бред! Да, она прошла на планету новыми Вратами. Но он сам сказал:

есть три дня, чтобы сообщить пограничникам.

Из гостиной послышались голоса:

– Доброе утро, Берноуз.

– Здравствуйте, Расэк. Проходите.

Алиса прижалась ухом к двери. Надо срочно решать, что говорить полицейскому.

– Как продвигается расследование?

Голос Бернарда звучал спокойно и уверенно. Как будто это не он две минуты назад нес чушь про необходимость врать полиции.

– Весьма неплохо. Весьма.

Послышалась возня, видимо, ирбужцы рассаживались в пуфы.

– Какая интересная вещица! Что это?

– Игрушка. Так выглядит известный на Земле супергерой.

У вас уже есть подозреваемые?

– Разумеется. Но вам пока об этом знать не полагается.

– Речь идет о моем отце! – в голосе Бернарда слышалось раздражение.

– Всему свое время, – ответил Расэк. – А пока я бы хотел пообщаться с вашей земной подругой. Вчера вы заверили, что я смогу найти ее здесь.

– Я позову Алису.

Послышался шум. Похоже, Бернард поднялся с пуфа.

– Хотите чего-нибудь? Воды? Падмана?

– Нет, спасибо. Я здесь исключительно по работе.

Алиса закусила губу. Что же делать? Почему Бернард уверен, что, узнав про новые Врата, полицейский запрет ее на планете? Бред полнейший...

В дверь постучали: «Алиса, здесь детектив Расэк. Он хочет с тобой пообщаться». Нужно говорить правду. Это будет правильно. Папа всегда учил: не знаешь, как поступить – поступай правильно. Распахнув дверь, Алиса наткнулась на выразительный взгляд Бернарда: «Не глупи. Делай, как я сказал». Постаравшись изобразить на лице: «Иди к черту!», – она обошла друга и двинулась в гостиную.

Расэк сидел, откинувшись в пуфе. Он закинул ногу на ногу и смотрел на Алису снизу вверх. Взгляд был уверенным, даже слегка высокомерным. Тёмно-русые волосы торчали в разные стороны. Лоб закрывала длинная косая челка. Словом, на голове царил такой бардак, что любое огородное пугало задохнулось бы от зависти. На красной футболке выделялась белая надпись: «Keep calm and arrest them all ». Хм... А детектив тот еще модник. Одежда земного происхождения на Ирбуге пользуется большой популярностью. Вот только позволить ее себе может далеко не каждый. Интересно, догадывается ли Расэк о смысле написанного на груди послания?

– Доброе утро, Алиса, – произнес он на общем. – Детектив Расэк к вашим услугам.

Алиса села напротив и вежливо улыбнулась:

– Здравствуйте. Приятно познакомиться.

– Уверен, вы догадались, что я расследую убийство Вира-

на Ла́ги?

Детектив говорил медленно и лениво, всем своим видом показывая, что эта беседа – простая формальность.

– Догадалась, – кивнула Алиса.

– Надеюсь, вы поможете мне прояснить кое-какие детали?

Алиса подняла брови. Что еще за «детали»? Стоящий за спиной Расэка Бернард недоуменно пожал плечами.

Детектив заметил реакцию Алисы и склонил голову набок.

– Что-то не так? – спросил он.

– Нет, все в порядке, – смутилась Алиса. Ну ошибся детектив в ударении, с кем не бывает. – Я с удовольствием помогу.

Расэк лениво оглядел комнату.

– Начнем с главного, – будничным голосом сказал он. –

Почему вы скрылись с места преступления?

Алиса оторопело уставилась на детектива.

– Я не скрывалась, – пробормотала она.

Бернард обошел Расэка и опустился в свободный пуф. Детектив повернул лохматую голову.

– Вы нас не оставите? – вежливо поинтересовался он.

– Нет, – отрезал Бернард. – Алиса – представитель другой расы. Она может требовать присутствия на допросе адвоката или знакомого ирбужца. – Бернард посмотрел на Алису и добавил: – Ты же не отказываешься от помощи?

Алиса перевела недоуменный взгляд с одного ирбужца на

другого. Что здесь происходит?

– Ну что вы, Берноуз! – Расэк наиграно всплеснул руками. – Какой допрос? Мы же просто беседуем.

– Тогда мне тем более незачем уходить, – Бернارد пристально посмотрел на детектива.

Тот театрально поднял ладони, показывая, что сдается.

– Раз хотите – оставайтесь! К вам у меня тоже есть несколько вопросов.

На лице Бернарда не отразилось никаких эмоций. Детектив, напротив, широко улыбнулся и повернулся к Алисе.

– Вы меня не так поняли. Вчера я приехал на место преступления. Соседка жертвы сообщила, что некая землянка обнаружила задыхающегося Вирана Лаги в спальне. – Расэк еще раз улыбнулся и развел руками. – Я говорю: «Где эта таинственная девушка?», а мне в ответ: «Уехала домой к Берноузу Лаги». Вот я и спрашиваю: почему вы не подождали полицию?

Алиса понимала: Расэк – не дурак, он только прикидывается добродушным простофилей. Не стоит скрывать от него правду. Себе дороже выйдет.

– Вы правы, детектив, – виновато улыбнулась она. – Мне следовало дождаться полицию. Но я устала и подумала, что ничего страшного не случится, если мы пообщаемся утром.

– Разумеется, – кивнул детектив. – Нервы, переживания. Я все понимаю, – он соединил ладони на животе и продолжил: – Берноуз сказал, что Виран назначил вам встречу?

– Э-э-э... не совсем так, – пробормотала Алиса.

Как бы сказать правду, не подставив при этом друга?

– Я не говорил, что была назначена встреча, – быстро произнес Бернارد и, не дав Алисе опомниться, продолжил: – Отец хотел что-то передать на Землю. А ко мне в гости как раз приехала Алиса. Вот я и предложил отправить послание с ней. Договорились, что она заедет вечером.

Алиса нахмурилась. Оба ирбужца одновременно уставились на нее. Один – вопросительно. Второй – настойчиво. Соврешь – заработаешь проблемы с полицией. Скажешь правду – подставишь друга.

– Я курьер, – глядя Бернardu в глаза, сказала Алиса. – Почему бы не доставить еще одно послание?

Ну вот. Врет родителям. Врет полиции. Что дальше?

Расэк посмотрел на Алису долгим взглядом. Неужели почувствовал ложь? Рано или поздно он докопается до истины. А значит, нужно поскорее уносить с Ирбуга ноги.

– И что же ваш отец хотел передать на Землю? – на этот раз детектив одарил внимательным взглядом Бернарда. Тот развел руками.

– Не знаю. Видимо, что-то по работе.

Расэк криво улыбнулся и посмотрел на Алису.

– А что вы делали в столь поздний час на пристани?

Алиса опешила. Он что, снова ошибся в ударении? Детектив заметил, как изогнулись ее брови, но, похоже, принял это за удивление. Он лукаво улыбнулся и продолжил:

– Я разговаривал с таксистом, который вез вас к дому Вирана. Он утверждает, что забрал вас у пристани?

Алиса с трудом сдержала улыбку. Пристани. Надо же!

– Я просто гуляла, – выдала она первое пришедшее на ум объяснение.

– В столь поздний час? – детектив подался вперед. Спинка пуфа тут же приняла горизонтальное положение. – А почему вы четыре раза звонили Берноузу с телефона таксиста?

Мысли метались в голове. Нужно взять себя в руки. В конце концов, она ни в чем не виновата. По крайней мере пока. Но как только Расэк уйдет, одному наглому розовокожему типу придется несладко!

Детектив ждал ответа.

– Я просто хотела уточнить, не слишком ли поздно для визита к Вирану, – нашлась Алиса.

Бернард незаметно кивнул.

– Вот как, – не видя их переглядываний, продолжил Расэк. – А почему вы решили зайти в дом?

Алиса почувствовала облегчение от того, что они оставили скользкую тему. Теперь можно отвечать на вопросы, не боясь быть пойманной на лжи.

– Я постучала, но никто не ответил. Заметила, что входная дверь приоткрыта и заволновалась. Мне показалась странным, что в доме темно, а дверь открыта.

Расэк кивнул.

– Вы зашли в дом. Что было дальше?

– Зажегся свет. Я позвала... – Алиса запнулась, едва не сказав «Бернарда». Рано расслабилась. – Позвала Вирана, никто не ответил. Тогда я решила на всякий случай проверить комнаты. Открыла первую попавшуюся дверь и почувствовала едкий запах. А потом увидела, что на кровати кто-то лежит. Я не смогла сдвинуть его с места, поэтому позвала на помощь. Прибежал Лиминар. Мы вынесли Вирана на улицу. Лиминар кинулся перекрыть газ, а я... – Алиса снова запнулась, только сейчас сообразив, что, возможно, последней видела Вирана в сознании. Она посмотрела на друга. – Твой отец очнулся, и я попыталась объяснить, что произошла утечка газа.

Бернард чуть подался вперед и не сводил с нее глаз.

– Он успел что-то сказать? – поторопил Расэк.

Алиса вспомнила хриплый голос Вирана, булькающий кашель и холодные пальцы, пытающиеся сжать ее запястье. Она ни за что на свете не стала бы рассказывать другу, как тяжело дались его отцу последние минуты жизни.

– Совсем немного, – Алиса покачала головой. – Но Виран был уверен, что его отравили.

Расэк взлохматил и без того торчащие во все стороны волосы. Бернард сжал кулаки и напряженно изучал пол гостиной. Он, казалось, не заметил, что детектив стал еще больше походить на огородное пугало.

– Итак, – Расэк как ни в чем не бывало продолжил допрос: – Входная дверь была открыта?

– Да, – тихо ответила Алиса.

– А окно в спальне?

– Окно было закрыто.

– Вы уверены? – детектив откинулся в пуфе и соединил ладони на животе.

– Да, – Алиса тоже поерзала. Хотелось залезть в пуф с ногами, но ей показалось неприличным сидеть в такой позе при Расэке. – Я точно помню, как пыталась его открыть.

– Почему же не открыли?

– Потому что не поняла, как это сделать, – раздраженно бросила она.

Чего он привязался? Ей хватает насмешек папы и брата, в один голос твердящих, что только она способна превратить простую просьбу переключить канал телевизора в задачу с тремя неизвестными.

– Видите ли, Расэк, – пришел на помощь Берnard. – Алиса впервые на Ирбуге и еще не очень хорошо ориентируется. На Земле многое делается механически, неудивительно, что она не нашла тигуп.

Что еще за тигуп? Странное какое-то слово.

– С окном мы разобрались, – продолжил детектив, не обращая внимания на недоумение Алисы. – По всей видимости, его действительно открыл сосед. А где вы находились до момента, когда таксист забрал вас у пристани?

Алиса нахмурилась.

– Вы меня подозреваете? – прямо спросила она.

Расэк склонил голову набок и внимательно посмотрел на Алису.

– А следует?

– Нет! – возразила она. – Я пыталась его спасти, детектив! Какой смысл сначала открывать газ, а потом возвращаться?

Бернард поднялся с пуфа.

– Может, хватит на сегодня вопросов? – он посмотрел на Расэка сверху вниз.

Тот невозмутимо закинул ногу на ногу и лениво продолжил:

– Что вы, Берноуз? Я только начал. И я все еще жду ответа.

Детектив, фальшиво улыбаясь, не сводил взгляда с Алисы. Она сжала зубы, посмотрела ему в глаза и елейным голосом спросила:

– Простите, а какой был вопрос?

– Где вы находились вчера между четырнадцатью и пятнадцатью часами? – в тон ей ответил Расэк.

– Ехала на лодке из Рандугаса в Бродвигз, – отчеканила Алиса.

Удивительно, что в памяти сохранилось название рыбацкой деревушки, в которую она добралась от стоянки племени Калау. Алиса с удовольствием заметила, как сузились глаза детектива, и мстительно добавила:

– Мое алиби подтвердит Брит, рыбак из Рандугаса. Уверена, он меня запомнил.

– Что вы забыли в Рандугасе? – отбросив учтивость, про-

цедил сквозь зубы Расэк.

– Гуляла, детектив, – улыбнулась Алиса. – У землян свои причуды.

Расэк хмыкнул. Однако крыть ему было нечем. Пускай допрашивает рыбака. Главное, чтобы его лохматую голову не посетила мысль проверить, проходила ли она Вратами. Хотя с чего бы ему в этом сомневаться?

– У вас остались вопросы? – поинтересовался Берnard.

Он стоял, скрестив руки на груди, и вызывающе смотрел на детектива.

– Разумеется, – как-то уж слишком довольно улыбнулся Расэк. – На этот раз к вам, Берноуз.

Бернард сел рядом с Алисой, его лицо приняло холодное выражение.

– Почему вы отправились в ресторан не на своей машине? – приступил к допросу детектив.

– Меня подвезла Лулу́ла. Она как раз была неподалеку, – спокойно ответил Берnard.

– Домой вы вернулись около четырнадцати, – сообщил Расэк. – Таксист подтвердил эту информа́цию. Где вы были следующие два часа?

«Информацию, – мысленно передразнила Алиса. – Кто учил общему этого лохматого сыщика?»

– Здесь, – Берnard обвел гостиную руками. – Если точнее: у себя в комнате, – и, предвосхищая следующий вопрос, добавил: – Один.

Расэк зевнул и как бы невзначай указал на белый цилиндр, стоящий на тумбочке рядом с фигуркой Супермена.

– Это ваши таблетки?

– Да, – подтвердил Бернад.

Алиса насторожилась. При чем тут таблетки? Детектив встал, извлек из кармана прозрачный пакет и надел его на запястье.

– Не возражаете? – спросил он, подхватывая бутылек.

– Вообще-то возражаю, – сквозь зубы процедил Бернад. – Зачем он вам понадобился?

– Бросьте, Берноуз. Вы прекрасно знаете: я имею право изъять все, что считаю необходимым для следствия.

Расэк соединил края пакета и убрал таблетки в карман.

– Хотите изъять что-то еще? – ледяным тоном поинтересовался Бернад.

Лицо его напряглось, взгляд устремился в противоположную стену.

– Разумеется, – ухмыльнулся Расэк. – Вчера на приеме на вас была рубашка с синими блестками. Не могли бы вы ее принести?

Бернард втянул воздух. Встал. На мгновение задержал взгляд на Расэке. Потом прошел в дальний угол гостиной и скрылся за малиновой дверью.

Повисло молчание. Детектив рассматривал фигурку Супермена и бурчал какой-то нескладный мотив. Алиса еле сдерживалась, чтобы не высказать этому лохматому типу

все, что о нем думает.

– Вы ошибаетесь, – с неприязнью произнесла она. Расэк поднял брови, делая вид, что не понимает. – Бернард не убивал отца.

– Бернард? Как интересно вы его называете, – детектив поковырял ногтем букву «S» на груди супергероя. – Не волнуйтесь. Его пока еще никто ни в чем не обвиняет.

– А что тогда здесь происходит?

Голос дрогнул. Алиса сжала зубы, мысленно приказывая себе успокоиться. Расэк вернул игрушку на место и снова сел в пуф.

– Я расследую убийство. Вот что здесь происходит, – он посмотрел на Алису. На губах детектива по-прежнему играла учтивая улыбка, но глаза смотрели надменно, с вызовом.

Алиса встала. Подошла к окну и устоялась на раскидистое синее дерево. Этому приему научила мама. Работа старшего налогового инспектора связана с постоянными стрессами. Дашь волю чувствам – вмиг лишишься должности. «Я просто переключаю внимание. Смотрю на березку под окном, пока начальник распинается. Это успокаивает».

Созерцание колышущейся на ветру листвы подействовало умиротворяюще. В конце концов, детектив делает свою работу. Да, он ведет себя вызывающе. Ну и пусть. Главное – чтобы нашел убийцу отца Бернарда.

– Моя рúбашка.

Алиса повернулась, услышав язвительный голос друга.

Бернард протягивал детективу бумажный пакет.

– Благодарю, – Расэк почтительно склонил голову.

Бернард подошел к высокому столику, налил в стакан розовой жидкости и ровным голосом сказал:

– Не хочу показаться невежливым, но через полтора часа я должен присутствовать при официальном оглашении завещания.

Детектив открыл пакет и изучил его содержимое.

– Разумеется, – сказал он, поднимаясь на ноги. – Нам осталось выяснить всего один вопрос.

Бернард осушил стакан и выжидательно посмотрел на Расэка.

– Скажите, когда вы в последний раз общались с отцом? – детектив положил пакет под мышку и запустил ладони в карманы широких штанов.

– Вчера утром, – Бернард ухватился за колечко в ухе.

– Расскажите поподробнее.

Бернард поставил стакан на стол. Сдвинул графин немного правее. И, не глядя на Расэка, спросил:

– Что именно вас интересует?

Алиса узнала холодную маску, появившуюся на лице друга. И эта маска ей очень не понравилась. Бернарда довольно сложно вывести из себя, но у детектива, похоже, есть все шансы добиться успеха в этом нелегком деле.

– Где вы встречались, во сколько, с какой целью, – лениво перечислял Расэк, раскачиваясь из стороны в сторону.

– У него дома, около четырех... – Бернард замялся. – Мы просто разговаривали.

– Просто разговаривали? О чем же?

– Ни о чем конкретном.

Бернард поднес стакан к губам, с удивлением обнаружил, что тот пуст, и вернул его на столик.

– Ладно, Берноуз, не будем ходить вокруг да около, – Расэк криво улыбнулся. – Я беседовал с Краминой Савёр, соседкой вашего отца и по совместительству домработницей. Вчера утром она заходила к Вирану, чтобы сделать уборку. И увидела вас, покидающего дом.

Бернард по-прежнему не смотрел на детектива. Тот, напротив, буравил Бернарда пристальным взглядом.

– По словам Крамины, – продолжил он, – вы были очень расстроены. Вот я и подумал, неужели Виран поссорился с сыном незадолго до смерти?

Алиса беспомощно наблюдала, как лохматый сыщик провоцирует друга. Чего он добивается? Чтобы Бернард вспылит и выставит его вон?

– Не думаю, что вас это касается, – сквозь зубы процедил Бернард.

– То есть вы отказываетесь отвечать? – широко улыбнулся Расэк.

– Отказываюсь, – подтвердил Бернард и посмотрел на детектива. – Надеюсь, это все?

– Разумеется, – не переставая улыбаться, кивнул Расэк. –

До скорой встречи, – добавил он и неторопливо проследовал к выходу.

Бернард дождался, когда дверь за детективом закроется и, не говоря ни слова, удалился в свою комнату.

Глава 4. Завещание

Бернард подровнял щетину и сменил желтый балахон на салатовый. В целом, он выглядел гораздо лучше. Только покрасневшие глаза демонстрировали окружающим, как тяжело ему пришлось этой ночью. Да и утро выдалось то еще! За окном автомобиля время от времени мелькали синие деревья и янтарные домики. Однако у Алисы не было ни малейшего желания разглядывать красоты Ирбуга. И без того паршивое настроение вконец испортил детектив Расэк, вознамерившийся присудить Бернарду первое место в списке подозреваемых. Зачем ему понадобились таблетки и рубашка? Почему друг заставил ее врать полиции? Как все это связано с Торнором? В голове крутилось с десятков вопросов, но Алиса решила пока не мучить ими друга. Пусть немного отойдет от разговора с Расэком, а после обстоятельно все ей расскажет.

Солнце уже всю светило, но жарко не было. Прохладный ветерок залетал в машину сквозь открытые окна, приятно обдувал лицо и ерошил волосы. Джинсы после вчерашней истории в душе все еще оставались слегка влажными, но Алиса не хотела заявляться на официальное мероприятие в шортах.

– Ты уверен, что я не буду там лишней? – робко спросила она.

– Не говори глупостей, – отмахнулся Берnard. – Познакомись с моим братом. К тому же ты любишь изучать инопланетные традиции, разве нет?

– Люблю, – Алиса посмотрела в окно и тихо добавила: – Но мне нравятся традиции повеселее.

Они замолчали. Берnard следил за дорогой. А Алиса вспомнила, что как-то раз наткнулась на репортаж белорусского журналиста, ведущего необычный видеоблог. Парень дважды в год отправлялся на несколько месяцев на Ирбуг. Собирал сведения о местных обычаях и традициях, а затем возвращался на Землю и выкладывал отснятые материалы в сеть. Журналист рассказывал, что на Ирбуге не принято прощаться с умершими. Совсем. Тело кремируют, а пепел утилизируют. Никаких могил или урн с прахом, равно как похорон и поминок.

А вот завещание ирбужцы составляют. Причем в этом вопросе они тоже оказались оригинальны. Скрывать последнюю волю здесь не принято. Завещание хранится на защищенном сервере. Подготовив документ, ирбужец определяет круг лиц, которые в любой момент могут ознакомиться с текстом. Сам же он редактирует файл, когда и как захочет. Очень редко встречаются ирбужцы, предпочитающие утаивать завещание от близких.

На лобовом стекле загорелась красная точка. Берnard остановил машину.

– Светофор? – догадалась Алиса.

– Светофор, – подтвердил друг.

Первый концепт автомобиля по ирбужскому образцу был представлен на Земле три месяца назад. С тех пор не смолкали споры о том, стоит ли менять привычный людям руль на шарообразное управление.

Алиса наблюдала, как рука Бернарда скользит по матово-белой сфере, и думала, что технология ирбужцев более универсальна. Машина, казалось, сама мчится по дороге. Бернард лишь изредка водил ладонью из стороны в сторону. Он надавливал на сферу, желая замедлить ход, и направлял руку вперед, чтобы ускориться. Удобно, ничего не скажешь! Никаких педалей и коробок передач. Но руль все-таки казался более привычным. А вот от экрана, демонстрирующего все происходящее за пределами видимости, она бы точно не отказалась. Да и не помешал бы вывод на лобовое стекло схемы дороги, разметки и знаков.

Они выехали на широкое восьмиполосное шоссе. Машина Бернарда двигалась со скоростью километров сто – сто двадцать. Алиса вздрагивала каждый раз, когда слева проносились попутные автомобили. По сравнению с ними Бернард еле плелся.

– Как продвигается твоя карьера межпланетного курьера? – спросил он, слегка повернув голову в ее сторону.

– А как она может продвигаться? – пожала плечами Алиса. – Хожу Вратами, доставляю послания, получаю гонорары. Ничего нового.

– Родителям рассказала?

Рука сама собой потянулась к кулону. Маленький серебряный домик прятался за воротом футболки. Получив подарок на двадцать четвертый день рождения, Алиса поняла, что уже никогда не сможет сказать родителям правду. «Я проектирую дома, а ты продаешь, – произнес папа, вручая перевязанную красным бантом коробочку. – Как знать, может, однажды мы будем работать вместе».

Они свернули на узкую проселочную дорогу. Алиса не ответила на вопрос друга. Бернارد правильно истолковал ее молчание и неодобрительно покачал головой. Алиса принялась старательно делать вид, что разглядывает местные красоты. А посмотреть было на что. Пейзаж идеально подошел бы для съемок фильма про магов и волшебников. Синие деревья склонялись над дорогой, как бы провожая машину к просторной опушке. Там ждал пруд с резными мостиками. Он полукругом огибал одноэтажное янтарное здание, на фасаде которого витиеватыми красными буквами было написано: «Лулула», а чуть ниже: «ресторан межпланетной кухни».

– Приехали, – сказал Бернارد, останавливая машину около низкого зеленого автомобиля.

– Завещание будет зачитываться в ресторане? – удивилась Алиса.

– Почему бы и нет? – пожал плечами ирбужец. – Это простая формальность. Юристу нужно убедиться, что все ознакомлены с содержимым документа.

Алису так и подмывало спросить, какую часть наследства получит Бернард. Но она сдержалась. Наверняка, дележ имущества – последнее, что его сейчас заботит.

Они двинулись по широкому мостику. Алиса посмотрела на воду и различила едва уловимое движение. Она застыла и пригляделась повнимательнее. В пруду плавали стайки мелких рыбешек. Их тельца были такого же розового оттенка, как и вода.

– Слюбр, – Бернард облокотился на перила моста. – Эта рыбка обитает в пресных водоемах. Ее популяция значительно сократилась в последнее время. Видишь ли, Алиса, наша Лулула очень трепетно относится к вопросам экологии. Этот пруд – ее вклад в поддержание численности слиора.

– Лулула? – Алиса кивнула на красную вывеску. – Так зовут хозяйку ресторана?

Бернард тепло улыбнулся и потер подбородок.

– Лулула – это жена владельца ресторана. А сам ресторан принадлежит моему брату, Тарузу.

Если бы Алиса умела свистеть, она бы сейчас изумленно присвистнула. А так пришлось обойтись многозначительным «хम्म...».

– Пойдем, – друг кивнул в сторону ресторана. – Через десять минут все начнется.

Они обогнули здание справа, и Бернард распахнул перед Алисой массивную красную дверь. Она прошла внутрь. Свет едва проникал в помещение, отчего обстановка каза-

лась мрачной. В центре небольшой комнаты располагалась конструкция, похожая на чудо-холодильник Бернарда. С одной стороны ее полукругом огибал красный диван, с другой – стояли три пуфа. Тоже красные. В комнате приятно пахло деревом. Стены были увешаны полками с разнообразными фигурками, изображающими то ли хищных животных, то ли зловещих мифических существ.

У дивана стояла грузная женщина. Комбинезон морковного цвета висел на ней мешком. На груди красовалась огромная брошь в форме зеленовато-желтой спирали. Высокий ворот обтягивал горло, что делало и без того крупную шею еще толще. Редущие волосы были собраны сзади. Женщина держала тарелку, содержимое которой очень походило на салат оливье.

– Здравствуй, Берноуз, – произнесла она негромко.

Рука Бернарда потянулась к спасительному колечку в ухе.

– Здравствуйте, Анази́да, – ровным голосом ответил он.

Как и при разговоре с Расэком, лицо друга сделалось холодным, без тени эмоций.

– Нотариус настоял на моем присутствии, – виновато сказала женщина и поковыряла салат вилкой.

– Мне следовало это предвидеть, – пробормотал Бернард.

Он подошел к столу, сел в один из пуфов. Повернулся и приглашающим жестом указал Алисе на соседний.

– Рад представить Алису, мою подругу с Земли, – слишком уж официальным тоном отрапортовал ирбужец.

Алиса приветливо улыбнулась и села рядом с другом.

– Алиса, это Аназида. Мама Таруза.

Женщина поставила тарелку на стол и опустилась на диван.

– Приятно познакомиться, – она тепло улыбнулась.

– Мне тоже, – кивнула Алиса.

Она и не догадывалась, что у Бернарда с братом разные матери. Повисло неловкое молчание. Аназида продолжала ковырять салат вилкой. Бернард сжимал сережку и пялился на полочку на стене. Там стояла фигурка животного, напоминающего гиббона. Только в отличие от земного аналога, зверь обладал мощными клыками. Вытянутая вперед пасть походила скорее на волчью. Тело было слишком уж худым и длинным.

– Как ты, Берноуз? – робко спросила женщина. – Держись?

– Я в полном порядке, – сухо ответил ирбужец.

Рука перестала мучить сережку. Теперь сцепленные в замок ладони Бернарда лежали на столе. Спина была ровной, а взгляд по-прежнему буравил хищного гиббона. Алисе показалось, что глаза Аназиды увлажнились. В этот момент женщина опустила веки, прочистила горло и еле слышно сказала:

– Я рядом. Ты всегда можешь рассчитывать на мою поддержку.

– Спасибо, – голос друга не выражал никаких эмоций.

Алиса поерзала. Какого черта Бернард притащил ее на сугубо семейное мероприятие? И что за кошка пробежала между ним и матерью Таруза?

Дверь распахнулась. В комнату вошла темноволосая девушка. По меркам ирбужцев она была миниатюрной, сантиметров на десять выше Алисы. Красный комбинезон подчеркивал стройную фигуру. Черные волосы слегка касались плеч. Ее можно было бы назвать привлекательной, но внешность портили глаза. Они были непропорционально огромными.

– Вы почему сидите без света? – девушка принялась что-то настраивать на висящей у двери панели управления.

«Тигуп» – вспомнила странное слово Алиса. Стекла окон сделались прозрачными, солнечные лучи осветили комнату. Из темной и мрачной она превратилась в светлую и уютную. Расставленные по полочкам фигурки больше не казались свирепыми. Даже хищный оскал гиббона преобразился. Теперь было видно, что примат всего-навсего гримасничает.

Девушка села на диван рядом с Аназидой и приветливо улыбнулась.

– Лулула, познакомься, это Алиса, моя подруга с Земли, – сообщил Бернард. – Алиса, это Лулула, жена моего брата.

– Приятно познакомиться, – практически одновременно произнесли Алиса и Лулула.

Все заулыбались. Присутствие Лулулы разрядило обстановку. Напряженное выражение исчезло с лица Бернарда. Да

и Аназида перестала ковыряться в салате. Она откинулась на спинку дивана и с теплой улыбкой смотрела на невестку.

– Как дела, Лу? – спросил Берnard.

– Нормально, – Лулула заправила волосы за уши. Помолчала секунду и добавила: – Я вот подумала поставить около пруда беседки. Смотри, две у центрального мостика и еще две по бокам.

Говоря это, девушка водила пальцем по столу, кружочками отмечая местоположение будущих беседок.

– Во-о-от... – протянула она. – А у входа нужно поставить несколько скамеек. Вот, – она ткнула в центр воображаемого рисунка, – чтобы посетители могли уединиться на свежем воздухе во время шумных вечеринок.

Бернард кивнул.

– Если честно, вчера мне бы такая скамейка не помешала, – заметил он. – Хотелось хотя бы на пару минут сбежать от толпы.

Послышались торопливые шаги, и дверь снова открылась. В комнату влетел высокий ирбужец, одетый в балахон синего цвета. Его длинные светлые волосы свисали вниз неопрятными прядями.

– Всем привет, – он плюхнулся на диван рядом с Лулулой и на одном дыхании произнес: – Нотариус уже подъезжает. Прекрасно выглядишь, мама. Как твоя нога?

Аназида махнула рукой. Ирбужец неодобрительно покачал головой и повернулся к Алисе.

– Меня кто-нибудь представит этой прелестной девушке? – с деланным возмущением спросил он. И, не дожидаясь ответа, протянул Алисе руку. – Таруз, брат этого невоспитанного типа.

Бернард недовольно хмыкнул. Алиса ответила на рукопожатие.

– Алиса, – произнесла она и кивнула на Бернарда. – Его подруга с Земли.

Таруз сжал ладонь Алисы и заявил:

– Мне нравится ваша традиция пожимать руки, – он посмотрел ей в глаза и чуть тише добавил: – И я рад, что у Берноуза есть такая симпатичная подруга.

– Спасибо, – смущенно пробормотала Алиса.

Таруз откинулся на спинку дивана и зевнул. Темные круги под глазами говорили о том, что ему, как и старшему брату, едва ли удалось поспать. Лулула устроила голову на груди мужа.

– Алиса, Берноуз сказал, что это вы нашли Вирана, – тихо произнесла она.

– Да, – ответила Алиса. – Бернард попросил заехать за посылкой на Землю.

Ложь на этот раз далась на удивление легко. «Докатилась, – грустно подумала Алиса. – Вру и не краснею. С такими способностями мне самое место в политике».

– Бернард? – удивился Таруз. – Это еще кто?

– Я, – помахал рукой друг Алисы. – Бернард – мой земной

псевдоним. Такое имя людям куда проще запомнить.

– Надо же, – хмыкнул Таруз. – Скажи, к тебе уже приходил детектив Расэк?

– Приходил, – кивнул Бернад. – А к тебе?

– Пока нет, – Таруз пригладил волосы.

– Он приедет через час, – добавила Лулула. – Предупредил, чтобы мы никуда не уходили. Во-о-от... Ой, – спохватилась она и повернулась к свекрови. – Аназида, он и вам просил передать, чтобы дождались его визита.

– Мне? – Аназида выронила вилку.

Белая частичка салата отлетела и приземлилась на стол рядом с Бернадом. Тот недовольно поморщился.

– Уверен, это просто формальность, – успокоил мать Таруз.

Открылась входная дверь. В помещение вошел мужчина в просторном темно-синем балахоне. Светлые волосы, высокий лоб, маленькие глазки. Ирбужец подошел к столу и встал около свободного пуфа. Садиться он не собирался.

– Добрый день, – чинно поздоровался мужчина и достал из кармана зеленый предмет, напоминающий половину яблока.

– Добрый, – произнесла Лулула и смущенно опустила глаза.

Остальные вежливо кивнули.

– Меня зовут Сабур Гарид. Я являюсь доверенным нотариусом Вирана Лаги и присутствую здесь, чтобы зачитать за-

вещание покойного.

При слове «покойного» рука Бернарда схватилась за се-режку. Лулула стиснула ладонь мужа, а Аназида недовольно поджала губы.

– Официально завещание вступает в силу через две фа-зы, – продолжал вещать нотариус. – Кроме тех пунктов, для которых покойный специально оговорил другие сроки.

Что такое фаза, Алиса уже знала. По сути – это аналог земной недели. Только вместо семи дней в фазе пять. Пер-вые три – будние, а четвертый и пятый – выходные.

– Если нет возражений, я готов приступить, – Сабур Гарид вопросительно поднял брови.

Присутствующие хранили молчание.

– Хорошо, – продолжил нотариус.

Он взял телефон-яблоко в левую руку. Ткнул пальцем в экран, откашлялся и принялся излагать последнюю волю Ви-рана Лаги:

– Я прошу своего младшего сына, Таруза Лаги, в случае моей смерти незамедлительно принять на себя управление компанией «Ваш Советник», законным владельцем которой являюсь. Я также передаю Тарузу Лаги восемьдесят процен-тов всех активов компании и прошу распоряжаться ими по своему усмотрению. Прошу его работать на благо компании и стараться приумножить то, что я создавал и возвращивал на протяжении всей своей бизнес-карьеры. Остальные двадцать процентов активов компании я передаю Лулуле Кирбу. Про-

шу ее делиться с мужем мудростью и оберегать от ошибок.

Нотариус сделал паузу и посмотрел на Таруза. Тот пригладил волосы и кивнул. Лулула крепче сжала пальцы мужа. Сабур Гарид продолжил:

– Моему старшему сыну, Берноузу Лаги, я передаю все недвижимое имущество, которым владею: дома номер восемь по двенадцатой улице и номер три по тридцать седьмой улице в городе Бродвигзе; земельный участок номер шесть на девятнадцатой улице в городе Слонирнуре; а также прочую принадлежащую мне недвижимость, в случае если я не упомянул о ней в данном документе.

Нотариус снова сделал паузу. Алиса подумала, что, оказывается, не только на Земле официальные документы принято делать максимально сложными и запутанными. Бернارد кивнул, и Сабур Гарид перешел к прочтению последних строк завещания:

– Моей бывшей жене Аназиде Гира́н я передаю право владения моим личным автомобилем и прошу ее заботиться о наших детях: Тарузе Лаги, ее приемном сыне Берноузе Лаги и о нашей любимой невестке Лулуле Кироу, – так же самоотверженно и искренне, как она заботилась о них все эти годы.

Алиса посмотрела на Бернарда. Друг задумчиво изучал стол, пальцы его соединялись и разъединялись.

– Теперь, – продолжил нотариус, – если ни у кого нет возражений, я бы попросил вас всех засвидетельствовать факт ознакомления с завещанием.

Сабур Гарид передал телефон Тарузу. Тот приложил ладонь к его плоской стороне, подержал секунду. Раздался короткий звуковой сигнал, и Таруз отдал аппарат Лулуле.

– Телефон считывает биометрические данные, – шепнул Бернард.

Алиса кивнула. Отличная замена подписи!

Лулула подтвердила, что ознакомилась с завещанием, и передала телефон Аназиде. Та взяла аппарат.

– Берноуз... – робко начала она.

– Не надо, Аназида, – перебил Бернард. – Не стоит воспринимать слова отца слишком буквально.

Таруз нахмурился.

– А может, как раз стоит? – со злостью спросил он. – Может, отец написал это, чтобы вы наконец помирились?

Бернард в упор посмотрел на брата.

– Не думаю, что ему было до этого хоть какое-то дело, – сквозь зубы процедил он.

Лицо Таруза сделалось еще более мрачным. Лулула мягко дотронулась до плеча мужа.

– Не начинай, – тихо сказала она.

Таруз отвернулся. Раздался звуковой сигнал. Аназида подписала документ и протянула телефон Бернарду. Тот придавил аппарат ладонью, телефон еще раз пискнул. Бернард поднялся с пуфа и посмотрел на Алису.

– Нам пора, – сказал он.

Алиса послушно встала. Бернард вышел из комнаты и

шумно хлопнул дверь. Алиса озадаченно посмотрела на присутствующих.

– До свидания, – пролепетала она и поспешила за другом. Уже закрывая дверь, Алиса услышала расстроенный голос Лулулы: «Ну во-о-от...»

Бернард ждал, облокотившись на перила деревянного мостика. Алиса встала рядом.

– Что это было? – спросила она.

Друг молчал. Он задумчиво глядел на мелких рыбешек, пальцы сжимали серьгу в ухе.

– Хочешь кофе? – внезапно спросил Бернард.

Алиса физически не была способна ответить «нет» на такой вопрос. Конечно, она хотела кофе. Вот только где на Ирбуге Бернард собирался его раздобыть?

– Поехали, – друг двинулся по направлению к машине. – Я слышал, что в Бродвигзе недавно открыли кафе для земных туристов. Если там не готовят эту гадость, то больше мы нигде ее не отыщем.

Глава 5. Как уничтожить цивилизацию

Алиса открыла дверь. Божественный кофейный аромат тут же налетел на нее, закружил и едва не сбил с ног. Ох, и как она успела так сильно соскучиться по кофе? Ведь еще вчера утром пила его на кухне с Ольгой, соседкой по квартире. А потом появился курьер, и все пошло кувырком. Торнор, Ирбуг, убийство Вирана...

– Я, пожалуй, опрометчиво пригласил тебя в это заведение, – поморщился Бернارد. – Давай поищем место поприветливее?

Обстановка кафе и впрямь не походила на привычную ирбужцам. Никаких ярких красок и безумных, не сочетающихся друг с другом цветов. Кресла однотонные, бледно-желтые, а не пестрые. Стены бежевые, а не фиолетовые или оранжевые. Низенькие кофейные столики, лакированная барная стойка. Легкая успокаивающая музыка и крутящаяся витрина с разнообразными пирожными.

– Нет! – твердо сказала Алиса. – Мы остаемся.

– Ну как знаешь... – Бернارد выровнял на стене и без того идеально висящую картину, придирчиво посмотрел на соседнюю, вздохнул и поплелся за Алисой к столику у окна. – Это кафе рассчитано на туристов с Земли, – оправдывался

он, – видимо, поэтому тут... ммм... немногочисленно.

Но Алисе отсутствие других посетителей как раз нравилось, никто не станет мешать их беседе. Она села за стол, посмотрела на вазочку с серыми гранулами и отодвинула ее подальше. Нет уж, этой гадостью она свой кофе не испортит.

Подошел официант: высокий брюнет в земных джинсах и голубой футболке с логотипом Starbucks. Он улыбнулся Алисе как старой знакомой и одобрительно кивнул серье в ухе Бернарда.

– Я буду двойной эспрессо, – заявила Алиса. Ей не нужно было изучать меню, чтобы определиться с выбором.

– А мне принесите, пожалуйста, падман, – попросил Бернард и с сомнением в голосе добавил: – У вас же есть падман?

– Конечно! – заверил официант. – Что-нибудь еще?

Бернард взглянул на Алису, та отрицательно замотала головой. Есть не хотелось. Пирожки с ирбужскими орехами оказались очень даже сытными.

– Больше ничего не нужно, – сказал Бернард.

Официант улыбнулся и скрылся за барной стойкой. Похоже, он исполнял в этом заведении и роль баристы. Алиса сложила локти на стол и выжидательно уставилась на друга.

– Потерпи еще пару минут, – понял ее взгляд Бернард. – Сейчас этот тип принесет напитки, и мы сможем спокойно поговорить.

Алиса кивнула и, вытянув шею, попыталась рассмотреть, как идет процесс приготовления ее эспрессо. За барной

стойкой виднелись только голова и часть корпуса баристы. Руки скрывала высокая перегородка. Интересно, у него там земная кофемашина, или ирбужцы умудрились приспособить для этой цели какие-то свои бытовые приборы? Раздался мерный гул, сопровождаемый еле слышным потрескиванием. Алиса с наслаждением втянула тонкий аромат свежемолотых кофейных зерен.

– Получается, теперь Таруз будет руководить компанией вашего отца? – решила она заполнить паузу.

Бернард передвинул вазочку с лепестками багнии чуть правее и пробормотал:

– Да, отцу давно следовало передать управление Тарузу.

Алису немного задевало, что Виран не подумал оставить хотя бы малую часть компании старшему сыну. Но друга, похоже, это совсем не заботило.

– Видишь ли, Алиса, – Бернард правильно угадал на ее лице сомнение. – Я еще в университете понял, что не хочу идти по стопам отца. Таруз же отпахал на компанию «Ваш Советник» десять с лишним лет. Из кожи вон лез, но отец вечно был недоволен.

Бернард поскреб миниатюрную черную точку на столе и продолжил:

– На самом деле, если бы не Таруз, компания отца давным-давно обанкротилось. В принципе, после его ухода все к этому и шло. Два года назад Таруз наконец понял: пытаться что-то доказывать отцу бессмысленно. И потому занялся

собственным бизнесом.

За барной стойкой звякнула посуда. Бернард бросил на баристу сердитый взгляд и проворчал:

– Чего он там копается?

Алиса не стала поддерживать недовольство друга. Хороший кофе спешки не любит.

– А чем занимается компания твоего отца? – спросила она и поерзала на стуле. Да уж, ирбужские пуфы поудобнее будут.

– Консультационными услугами, – Бернард снова поскреб черную точку. – Они помогают клиентам правильно инвестировать деньги. Сфера сложная, много рисков и обязательств. Но Таруз никогда не ошибался. Ни разу. Он очень сильный аналитик.

Алиса тоже посмотрела на барную стойку. Бариста поймал ее взгляд и показал поднятый вверх большой палец. Надо же, он и земные жесты успел выучить.

– А почему ты не захотел работать в этой сфере?

– Я? – друг криво улыбнулся. – Нет уж. Все эти финансовые игры – не моя стезя.

Бернард занимался исследованием миров. А точнее: их разумных обитателей. Селился на пару лет на другой планете, наблюдал за жителями, изучал традиции. С Алисой они познакомились два года назад в испанском городке Гранада. Бернард читал лекцию в Парке Наук, рассказывал о том, насколько похожи расы землян и ирбужцев. А Алиса возвраща-

лась из очередной командировки с Миваны. Она неспешно потягивала сангрию в уютном кафе, когда к столику подско-чил парнишка лет пятнадцати, схватил ее рюкзак и благопо-лучно смылся. Обалдевшая от такой наглости Алиса лиши-лась и денег, и документов. И вместо запланированной про-гулки по дворцам и садам Альгамбры поплелась в полицию.

Инспектор с вежливой улыбкой вручил ей копию прото-кола и объяснил, что теперь необходимо оформить времен-ный паспорт в российском консульстве. Вот только ближай-шее из них располагалось в Севилье. Как она туда доберется без гроша в кармане, никого не заботило. Мало того, время близилось к ночи, и спать, по всей видимости, Алисе пред-стояло на скамейке в парке.

Выйдя из полицейского участка, она тщательно провери-ла все карманы и еще раз убедилась, что денег нет. Вот то-гда-то к ней и подошел Бернад. Оказалось, ему в тот день тоже не повезло. После лекции ирбужец обнаружил пропажу телефона и направился в полицию. Сидя на банкетке в хол-ле, он не мог не видеть, с каким отчаянием она объясняла свою ситуацию инспектору. Бернад практически не владел испанским, но смог понять фразы «нет денег», «украли до-кументы» и «как же мне быть?». Он решил помочь подруге по несчастью. Купил билеты на поезд, и вместе с ней отпра-вился в консульство. Оплатил все бюрократические проце-дуры и дал денег на дорогу домой.

Алиса была безгранично признательна розовокожему

инопланетянину. В те дни она осознала, что у нее появился настоящий друг. Бернард провел на Земле еще год. Они регулярно созванивались по скайпу. А в мае ирбужец на две недели приехал в Россию, и Алиса, отбросив все дела, с удовольствием посвятила время новому другу.

– Мы с отцом вчера действительно поссорились, – внезапно сказал Бернард.

Алиса никогда не умела вести душевные беседы. Вопросов в свой адрес старательно избегала. Других о личном не спрашивала. Ну а если кто-то решал излить душу, предпочитала молча кивать и слушать. Бернард задумчиво рассматривал стены кафе. Алиса пялилась в стол и пыталась придумать хоть какую-нибудь нейтральную тему для разговора.

– Хотел убедить его прийти на прием Таруза, – продолжил Бернард. Он тяжело вздохнул и сложил пальцы в замок на столе.

– «Тарелка года»? – улыбнулась Алиса.

– Ну да, – подтвердил друг. – Отец отказался прийти. Ворчал, что Таруз играет в бизнесмена вместо того, чтобы заниматься серьезными вещами.

Бернард схватился за серьгу в ухе. А Алиса подумала, что реши кто-нибудь вручить ей награду (неважно какую, хоть за самое умелое сокрытие от родителей истинного места работы), мама с папой превратили бы такое событие в грандиозный праздник. С тортом, шариками и обязательным сбором всех друзей и родственников. А отец Таруза не удосужился

просто заглянуть в ресторан к сыну.

Наконец подошел официант.

– Ваши кофе и падман, – сообщил он, ставя на столик два высоких прозрачных стакана.

Алиса с сомнением посмотрела на светло-коричневую жижу перед собой. Перевела взгляд на стакан Бернарда, но и там был явно не ее эспрессо.

– А почему он такого странного цвета? – спросила она. – Кофе обычно черный.

Бариста довольно улыбался.

– Я добавил немного сгущенного молока и ложечку багнии.

Алиса с трудом подавила стон. Как?! Ну как можно было добавить в эспрессо сгущенное молоко? Бариста-самоучка, похоже, своего творения не стыдился, а наоборот, испытывал невероятную гордость. Алиса посмотрела на его сияющую физиономию и не решилась испортить настроение этому добродушному парню.

– Спасибо, – выдавила она.

Но официант и не думал возвращаться за барную стойку, ему не терпелось увидеть ее реакцию на вкус кофейного шедевра. Алиса прекрасно знала, какой будет эта реакция, а потому снимать пробу не торопилась. Пауза затянулась... дальше откладывать мучительное испытание не имело смысла. Она сделала глоток, искренне пытаясь представить, что в стакане на самом деле находится обжигающе-го-

рячий горьковатый эспрессо. Чуда не случилось. Напиток оказался ужасным. Пожалуй, даже утренний падман Бернарда был менее сладким. Стиснув зубы, Алиса еще раз улыбнулась официанту и показала большой палец. Кофейный сандист заулыбался в ответ и наконец удалился за барную стойку.

– Тебе действительно нравится? – усомнился Бернард. – Не понимаю, как вы, люди, можете пить такую гадость?

Ирбужец кидал в стакан уже третью ложку багнии. Алиса тяжело вздохнула: гадость – это еще мягко сказано.

– Ладно, – она отодвинула кофе в сторону. – Давай рассказывай, что там у вас за проблемы с Торнором.

Бернард тщательно перемешал падман. Убрал ложку и какое-то время наблюдал за образовавшимися в стакане кругами. Алиса терпеливо ждала.

– Скажи, – наконец нарушил молчание ирбужец, – когда ты впервые попала на Торнор, планета не показалась тебе странной?

Алиса хмыкнула и подперла рукой щеку.

– Бернард, Торнор был моей первой планетой. Тогда странным казалось абсолютно все.

– Я и не знал, – удивился друг.

– Так Врата же располагаются в Краснодаре. Куда еще я могла отправиться в первую очередь?

– Логично, черт возьми, – ввернул Бернард излюбленную фразу земного интернет-сообщества. – А если забыть о том,

что это был твой первый переход?

Алиса задумалась. На самом деле она посещала Торнор всего два раза. В качестве туриста четыре года назад и вчера в поисках отправителя таинственного послания.

– Даже не знаю... Торнор – не самое мое любимое место. Наверное, ты прав: он странный. – Алиса потянулась к стакану с испорченным кофе, но вовремя опомнилась и отодвинула его подальше. – Жутковатая планета. Словно кадры из фильмов о далеком будущем, где все люди погибли от какой-то страшной эпидемии...

Алиса вспомнила высоченные небоскребы с прозрачными стеклами. Никем не управляемые поезда скользят по подвесным рельсам. Летательные аппараты готовы отвезти туристов в любую точку планеты. Светофоры исправно работают. Фонари и прожекторы освещают улицы. В ухоженных зеленых парках поют птицы, по деревьям прыгают зверьки, напоминающие земных белок. А роботы-уборщики метут и без того чистейшие тротуары. Жители планеты Торнор, похоже, создали все блага, о которых только можно мечтать. Однако самих этих жителей никто из землян так ни разу и не видел.

– Я как-то читал статью одного вашего блогера, – Бернارد сделал глоток. Поморщился и закинул в стакан еще ложку багнии. – Так вот, он сравнивал Торнор с внезапно опустевшим Гонконгом. Как будто все люди вдруг сговорились и решили уехать из города.

Алиса усмехнулась.

– Ага, только предварительно вычистили улицы, обновили фасады и помыли окна. Так куда все делись? Или обитатели Торнора просто не хотят нам показываться?

Бернард поводит ложкой в стакане. Сделал глоток и на этот раз остался доволен.

– Тут вот такая штука. То, что я тебе расскажу, официально не является секретом. Однако на Ирбуге не принято обсуждать Торнор с представителями других рас.

Алиса сложила локти на стол и подалась вперед. Ей не терпелось узнать тайну, о которой даже на других планетах мало кому известно. Бернард сделал еще глоток и продолжил:

– Знаешь, ведь когда-то Торнор был густонаселен. Местные жители осваивали ресурсы, строили дороги, возводили здания. Потом появились компьютеры, а еще через какое-то время аналог интернета. Технологии шли вперед семимильными шагами. Никем не управляемые автомобили двигались по дорогам, беспилотные самолеты перевозили пассажиров и доставляли грузы. Появились интеллектуальные системы полива и сбора урожая. Все тяготы быта взяли на себя управляемые роботы. Вскоре уже никто самостоятельно не готовил еду и не наводил порядок.

– Только не говори, что машины восстали и перебили всех людей, – Алиса скептически скривила губы.

– Нет, – покачал головой Бернард. – На Торноре случилась совсем другая история. Не было войны. Никто не стре-

лял и не взрывал бомбы. Наоборот, жизнь процветала. А потом торнорцы совершили еще один прорыв. Они изобрели искусственный разум.

Бернард посмотрел на стакан с падманом. Подумал мгновение и сдвинул его на сантиметр влево. Алисе хотелось поторопить друга, но она терпеливо ждала. Наконец ирбужец нашел для стакана идеальное место и продолжил:

– Эта машина стала особенной. Представь компьютер, который сам себя развивает: пишет программы, производит вычисления, изучает информацию. Компьютер, интеллект которого в сотни, в тысячи раз превосходит способности самого одаренного жителя. Он решал сложные математические задачи, писал алгоритмы, делал открытия. Он был повсюду: в роботах, машинах, бытовых приборах. Все устройства на планете объединились в глобальную сеть. Все они стали единым искусственным разумом. Появились роботы-хирурги, роботы-преподаватели и даже роботы-музыканты. А он постоянно следил, анализировал и делал расчеты, а потом создавал и производил то, чего не хватало на планете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.